

Хидейла Хэйте

Дитарели - II

МОЯ ВОЛЯ

16+

Нидейла Нэльте
Моя воля
Серия «Фитарели», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65276336

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда дорога домой лежит через несколько миров. Когда неожиданности и опасности подстерегают на каждом повороте. Когда страшно сделать шаг и не знаешь, кто друг и кто враг. Когда тот, кто возродил твою душу, пришёл разрушить твой мир... Готова ли ты поверить? Хватит ли у тебя духа перекроить реальность?

Вторая книга дилогии «Фитарели».

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	30
Глава 3	75
Глава 4	134
Конец ознакомительного фрагмента.	164

Нидейла Нэльте

Моя воля

Пролог

– ...ари... Ты не слышишь?

– А? Извини, отвык уже. Последние три года меня называли Лунаром.

– По матери? Интересно... Задание?

Лунар кивнул. Да, задание.

– Тебя там начальство ищет, – добавила запыхавшаяся Тайса.

– Пусть ищет, – Лунар оглянулся, задержался на миг на лице.

Никогда не замечал, что у неё тоже синие глаза. Хотя ведь было что-то когда-то. Давно. Даже нравилась.

– Я ещё не закончил работу. Отчёт скинул.

– Так ты снова уходишь? Когда?

– Как только выход рассчитаем.

– Куда?

– Туда же.

– Босс не будет доволен. Да и все... ждут рассказа.

– Мне нечем хвастаться.

– За столько времени никуда не продвинулся?

– Продвинулся.

Он остановился у двери своих апартаментов в институте. Тайса замялась, прислонилась плечом к створке.

– Зайдёмь? – зачем-то предложил.

Явно ведь хочет. Да и ему не помешало бы сбросить этот груз, каким-то образом скопившийся на плечах после Рогов. Забыть обо всём. А главное...

Главное – осознать, что связь оборвана, поставить точку. Вернуть себе собственные мысли и желания.

– Ты там не бездельничал... – промурлыкала Тайса, проводя пальчиками по плечам.

Да уж, после его феерического возвращения, да ещё и в успехах того мира, девушки просто дуреют. Хотя зеркало ничего особенного не показывает: ну загорел, ну в форме. Всегда ведь занимался. Пообветрил, может, немного. Опыта набрался. Не самого приятного. Но чувствуют что-то.

А вот для предводительницы воинские тела никогда не были чем-то особенным, предметом воздыхания. Её привлекало другое...

«Я со своими воинами сама разберусь».

Казалось бы, пусть разбирается. Почему же слова так царапают по сердцу?

Лунар потрянул головой. Отвык уже от волос, да и раньше всегда носил короткие стрижки.

Этот поблёскивающий тяжёлый золотой поток до поя-

са – незавидное развлечение. Мой, чеши, ухаживай. Где-то в глубине души таилась надежда, что всё вернётся: тёмный цвет, сила, собранная внутри, а не снаружи. Вместе с осознанием, что тогда снова пришлось бы проходить через Зеркальное Хранилище, вычленять из души фитарель.

Может, девчонок привлекают сверкающие волосы?

– Да уж не до того было, – хмыкнул, чуть не потеряв нить разговора.

Пропустил Тайсу, вошёл следом и запер изнутри дверь.

Музыка... До чего же хорошо дома. Нужно будет взять плеер. Теперь-то он знает, как заряжать. Благодаря предводительнице лиаров.

Как она там? За несколько дней ничего не должно случиться, мараг, опять же, остался защищать.

Такой защитит, конечно. Большие нервов девочке истреплет. Китилью просил присмотреть, да особой дружбы у них не складывается.

Надо же, отпустила. А ведь на какой-то миг подумал, что прикажет остаться.

– Тебе не кажется мелодия не очень подходящей? – проворковала Тайса.

– Соскучился.

– А по мне? Вспоминал?

– Конечно. Всех вспоминал.

Руки, обнажённые плечи, губы. Так близко. Как же избавиться от шрама?

Лунар скинул рубашку, уложил податливую Тайсу на кровать.

Ты не будешь больше чувствовать спиной каждый камень, корень, ветку, уколы соломы, порезы травы. Взбудораженных схваткой марагов. Посмотри, как это бывает...

– О ком ты думаешь? – совсем чужой, непривычный голос.

Прикосновения чужие. Поцелуй... не те. Неужели связь не прервалась? Но он же не ощущает её. Почти. Сейчас он в силах противостоять любому приказу.

– О Китилье? Вы снова вместе?

– Нет.

Связь! Дэм побери, что она там говорила? «Даже если почувствую...» Что она может чувствовать?

Не всё ли равно?

Лунар рывком поднял голову, глянул в зеркало.

Оттуда смотрели синие глаза, тонкое лицо, которому совершенно не шло это хмурое выражение. Зато замечательно шла мягкая, чуть смущённая улыбка.

Когда он успел соскучиться по этим губам? По этому телу, которое давно уже исцелилось, так откликалось на прикосновения!

Сильная, стойкая, смелая девочка. Упрямая, трогательная, искренняя. Чистая.

Да, именно.

– Сафира? – удивился Лунар, снова потрянул головой.

Что за наваждение? И шрама почему-то нет.

В зеркале никого не было. Привидится же.

«Похоже, связь отразилась на моих мозгах», – саркастически хмыкнул про себя.

Бросил взгляд в тёмное окно с вечерними огнями вдали. Ведь глубоко в душе надеялся, что после проведённой вместе ночи сможет избавиться от этого выметающего мысли желания. Сможет думать, наконец, логически. Понять себя.

А похоже, всё только усугубилось.

– Что? – обиженное.

Лунар посмотрел вниз, на извивавиющуюся под ним женщину.

Это было неправильно. И не порядочно.

«Взаимовыгодно: Сафира избавится от воспоминаний о Кадиме, ты от возжеления. Да?»

В кого я превращаюсь.

– Извини, – поднялся, выравнивая дыхание. Отвернулся к зеркалу. Поправил брюки, которые так и не успел скинуть.

Привидится же. Что там Китилья говорила про глубинные проявления? Не может ведь этого быть.

– Что случилось? – умелые руки легли на плечи, разминая, поглаживая грудь. Возбуждая.

– Много дел.

– Что там с тобой случилось? Давай, я помогу... или совсем плохо?

– Всё у меня хорошо! – непривычные рычащие нотки уди-

вили его самого.

Что за предположения! Напустит сплетен! И что, доказывать ей теперь?

Лунар хмыкнул. Никогда никому ничего не доказывал. И Сафира не доказывает. Просто делает, что должна и как считает правильным.

– Ты больше ни на что не способен? – сочувственно.

– Уходи, – глухо.

– Почему?

– Не люблю, когда мной пытаются манипулировать.

В голову снова и снова слетались непрошенные мысли: а ведь Сафира не манипулирует. Выживает, как может, использует преимущество, которое у неё есть по праву рождения в этом ужасном законсервированном мире. И поступает по совести.

Странно, возвращение домой оказалось совсем не таким, как он представлял.

Глава 1

Эти сны...

Сафира снова проснулась в слезах. Опять приснился Лунар, на сей раз с какой-то Тайсой.

И снова не понять, сон ли это, или она что-то видит на самом деле. Но даже если понять, легче всё равно не стало бы: чужие прикосновения, чужие объятия, поцелуи...

Она прекрасно знала, чем всё это окончится. Теперь уже точно знала.

Сафира положила руку на живот. Какая жалость, что она вряд ли забеременеет. Знака не было.

Но может, силы распорядятся по-своему? Предводительница должна почувствовать, однако пока ничего не ощущает. Нет внутри новой жизни. И надежда всё меньше.

А отчаянье и тоска всё больше. Куда он планирует вернуться? К ней? Или в Рог?

Каскад золотых волос терзал воображение. И воспоминация...

Зато теперь она, кажется, излечилась. Насколько же это прекрасно. Ощутить, как физическая близость может доставлять наслаждение, быть не просто безболезненной – приятной.

То есть, конечно, Сафира знала, о чём шепчутся женщины Рубинового Рога, но никогда не думала, что всё это сможет

относиться и к ней. Полагала, отвращение и воспоминания навсегда перечеркнули любой интерес даже к этой теме.

Она не хотела о ней говорить, не хотела слушать. А оказалось...

И теперь не верилось, что кто-то, кроме синеглазого воина, способен доставить такое же удовольствие. Но, возможно, рано или поздно ей удастся найти достойного отца ребёнка. Зажить нормальной жизнью.

Сафира подошла к зеркалу, желая ещё хоть на миг увидеть странную светлую комнату с огромным окном во всю стену, за которым виднелись высокие дома, летающие машины. Синеглазого воина с золотыми искрами в волосах.

Нестерпимо хотелось узнать, чем всё закончилось. Точнее, убедиться, что ничего не было.

Предводительница отогнала от себя напрасные надежды. Отвернулась. Прикоснулась к месту шрама, который исчез вместе с Лунаром.

Разве не это вернейшее доказательство того, что связь разорвана, что он сумел освободиться?

В который раз попыталась нащупать фитарель.

Привычного отклика не было, а приказы отсылать она боялась. Ведь проверить всё равно не сможет, так зачем? А приказывать вернуться... Сафира гордо расправила плечи. Нет, она сама найдёт выход.

В первый день после его ухода она долго плакала, закрывшись в комнате. Китилья предлагала поговорить, но предво-

дительнице не хотелось разговаривать. Мирпа пыталась принести еду, но есть тоже не хотелось.

И лишь случайный взгляд в зеркало, туда, где ещё утром не было иллюзии, отвлёк внимание.

Она долго рассматривала себя, ощупывала щеку, не могла поверить. Страх и радость сплелись в душе, вызывая бурю всевозможных эмоций.

Наверное, полночи просидела на крыше, всё вглядываясь в тёмные улицы, всё надеясь. Вдруг вернётся, исполнит обещание...

А на следующий день обнаружила, что не может выйти из дома: путь преградили охранники и сообщили, что госпожа Китилья не велела выпускать.

Можно было, конечно, позвать Кадима, попытаться вырваться силой, но предводительнице не показалось это разумным. Слова о защищённых тылах, кажется, достигли цели. И Лунара нет, чтобы прийти на помощь.

Поэтому Сафира буквально заставила себя пойти к Китилье, спросить сперва объяснений у неё. А ещё... ужасно хотелось узнать, что же Лунар сказал на прощание.

Однако и здесь предводительницу постигло разочарование. Любби, личная служанка Лунаровой подружки сообщила: у госпожи ведьмы посетители.

Сафира попросила передать, что будет ждать у себя, когда госпожа ведьма освободится. Однако так и не дождалась, усталость сморила ещё засветло.

И всё время эти сны. Коридоры, музыка. Красотки в таких коротких платьях, какие предводительница ни за что на себя не надела бы. Ведь это же все будут разглядывать.

Разговоры, которых она не помнила проснувшись – в памяти оставались лишь яркие, слишком реалистичные картины, лица, которые, кажется, она уже видела в мыслях у воина. Незнакомые механизмы, каких сама не смогла бы придумать.

А наутро в волосах скользили золотые искры, словно продолжение сна – мелькая, исчезая, оставляя тоску по разноцветной энергии.

Сафира решительно тряхнула головой, раскидав по стенам рубиновые блики.

Талим учил откидывать эмоции и пытаться анализировать все составляющие, а не только те, которые больше всего нравятся или больше всего задевают.

Она не будет вспоминать о Лунаре. Даже если он появится – то лишь для того, чтобы выполнить обещание.

Зато и вопрос, как быть дальше, решил сам собой: она не перейдёт второй раз эту черту, потому что не хочет оказаться одной из многих, кто теряет от него голову. Потому что она никогда не станет главным в его жизни, а третьи роли предводительницу гордых лиаров не устраивают.

Значит, нужно каким-то образом перешагнуть трудный рубеж и идти дальше. Искать путь домой.

И для начала она найдёт Китилью и всё-таки поговорит.

– Госпожа! – в дверях возникла Мирпа – глаза возбуждённые, щёки горят. – Там к вам господин приехал, – Сафира слегка нахмурилась, – тот самый, что вас подвозил! А красавчик-то какой! Выйдете к нему?

– Выйду, – предводительница пожала плечами: мало ли, что ему нужно.

Кинула взгляд в зеркало, оправила корсет, брюки – всё нормально. Благодаря домашним туфелькам с небольшим каблукком видна цепочка на щиколотке.

Сафира замерла, вспоминая прикосновение, слова о том, что всё сложнее сдерживаться. Вот и не сдержался, разозлилась. Решительно подняла подбородок.

– Где принято... принимать? – уточнила.

Не в спальне же, в самом деле.

– Так в гостиной... – озадачилась Мирпа. – В приёмной госпожи Алтеи навряд ли можно.

– В гостиной так в гостиной.

– Тогда я позову...

– Зови.

Мирпа побежала вперёд, Сафира ещё раз глянула в зеркало, вспоминая сон. Повернулась, не спеша отправилась в гостевую часть дома.

Тоб действительно выглядел великолепно – принарядился, сверкая новым мечом и белозубой улыбкой.

В Роге тоже существовали специальные церемонные одежды, правда, воины редко облачались в них, предпочитая

всегда оставаться в боевой готовности. А оружие для красоты и вовсе никто не носил.

Сафира промолчала, напоминая себе, что она ничего не знает об этом мире.

Впрочем, её наряд для Тоба тоже оказался неожиданным. парень удивлённо замер, разглядывая. Сафире срочно захотелось проверить, всё ли в порядке, нигде ли ничего не замялось и не задралось.

Однако уроки Талима и, честно признаться, одёргивания Китильи всё же приносили свои плоды. Предводительница даже остановила руку, готовую пощупать, не вернулся ли на место уродливый шрам.

– Вы... эээ... я оторвал вас от урока военного мастерства? – нашёлся гость.

– Я воин, – качнула Сафира головой.

– Женщины-воины очень... ммм... необычны, – проворковал Тоб.

– Подать вам что-нибудь? – пришла на помощь Мирпа. – Чаю?

– Подай, – согласилась Сафира. Вспомнила, что рассказывали Китилья с Лунаром о здешнем этикете, предложила Тобу сесть, пока служанка бросилась на кухню. – Слушаю вас.

Бровь Тоба с лёгким недоумением скользнула вверх, но тут же вернулась на место.

Сафира попыталась припомнить, что не так, не спутала ли она приём предводительницы с обычным визитом. В Ро-

ге не были приняты официальные визиты, лиары и без того постоянно везде пересекались, а если друг хотел зайти в гости, то просто заходил. Они с Тобом не друзья, конечно, но возможно, он зашёл потому, что захотелось, а не по делу.

Сафира ощутила, что окончательно запуталась и не знает, как быть дальше.

– Заехал спросить, всё ли у вас в порядке, леди Альяра. Вы несколько дней нигде не появлялись, а обстоятельства нашего отъезда... И прошёл слух, что ваш жених...

«Хорошо отомстил, – фыркнула про себя Сафира. – Ушёл в другой мир от невесты, которая удрала от него с приёма. Чудесно.»

– Я не намерена обсуждать свою личную жизнь, – произнесла, снова произвольно выбрав тон предводительницы.

Поднялась, прошла до окна. Захотелось сбежать, зачем она вообще согласилась на эту встречу? Каждое слово постоянно сводится к Лунару, а осознавать себя посмешищем в местном обществе, оказывается, слишком неприятно. Хотя, казалось бы, ей до него никакого дела нет.

– Уверю вас, вы недолго останетесь одна, – голос Тоба раздался совсем рядом, и в нём предводительнице послышались фальшивые нотки, каких никогда не звучало в бархатистых переливах синеглазого воина.

– Уверю вас, я вообще не собираюсь здесь оставаться.

Сафира ощутила прикосновение к пальцам, почти вздрогнула по привычке, заставила себя не дёргаться. Вот и воз-

возможность проверить, насколько она исцелилась.

– Вы уезжаете? – шепнул парень, приближаясь.

Сафире почему-то не верилось, что его интересует её судьба, намерения, желания. Во всяком случае, те, которые не касаются его самого.

– Планирую, – кивнула в ответ.

Кажется, дело было не только в мужчинах и не только в прикосновениях.

Волосы начинали гореть, предводительница пыталась успокоиться. Всё сложнее поддавался контролю чужой язык.

Тоб поднял взгляд, похоже, не совсем поняв слово, но ощутив интонацию.

– Ты красивая, – снова шепнул он.

И вновь захотелось недоверчиво хмыкнуть. Но, в конце концов, если кто-то желает называть её красивой, зачем сопротивляться?

Сафира улыбнулась этим мыслям, но парень истолковал по-своему. Приблизился ещё,дохнул парфюмом, осторожно, словно вопросительно прикоснулся губами к губам.

Поцелуи с Лунаром всегда выбрасывали куда-то за грань контроля разума, вызывали взрывную смесь эмоций и ощущений, и в теле, и в душе. Сейчас же предводительница осознавала каждый шаг, каждый жест.

Вот его губы осмелели, руки поднялись на спину, прижали. Сафира с некоторым смущением поняла: она не знает, что делать. С Лунаром всё выходило само собой – то ли он

лучше умел подтолкнуть к верным действиям, то ли благодаря воле сил.

Сейчас же в голове постоянно присутствовал какой-то отстранённый наблюдатель, который пытался обдумывать шаги и последствия. Хотелось понять, насколько изменилось отношение к мужчинам, да и вообще как это бывает, когда не вмешиваются силы, связь.

«Хранова связь, постоянно все мысли о ней. Нет уже связи, не должно быть!»

Сафира непроизвольно поискала взглядом зеркало, словно испугавшись – или понадеявшись? – что увидит там отражение синих глаз. Не своих.

На какой-то миг показалось, будто промелькнул силуэт незнакомого города в технологичном мире. Сафира зажмурилась, не желая идти на поводу у наваждения.

В следующий миг костяшки пальцев взорвались болью, она вздрогнула, отстранилась, осмотрела правый кулак.

Когда-то уже было такое, но сейчас... Память тела, слишком сильное желание? Чтобы вернулся, передумал... ревновал?

– Что, Альяра? – хрипло и немного фамильярно прошептал Тоб.

Предводительница словно очнулась, вдруг вспомнив о нём.

– Ничего, – качнула головой. – Просто хотела понять...

– Не успел жених за порог, ты уже других водишь? – раз-

дался от двери голос Китильи.

– Подсматриваешь? – не удержалась Сафира. И тут же добавила, не желая выяснять отношения при свидетелях: – Тоб уже уходит.

Парень бросил на неё взгляд, однако перечить не стал. Поздоровался с вошедшей, попрощался с обеими и вышел. Кажется, вполне довольный достижениями.

– Идём в кабинет, – проговорила Китилья.

Сафире не понравился тон, однако она предпочла промолчать. Поговорить-то всё равно нужно.

– Я вчера хотела, – отозвалась. – Но мне сказали, ты занята.

– Видишь ли, мне иногда нужно зарабатывать деньги и положение, чтобы продержаться в этом мире. Приходится устраивать приёмные дни, а меня давно не было в столице, много желающих скопилось.

– И кого ты принимаешь? – любопытствовала Сафира, не представляя себе, кто и для чего может ходить к Китилье.

– Иногда лечу, но препаратов мало, поэтому, увы, редко. Твоего дара у меня нет. А так, узнать, кто кого любит – не любит, кто кому изменяет, кто из давно ушедших ещё жив, а кого уже не ждать – это в пределах моей силы.

В коридоре обнаружилась Мирпа с подносом, на котором стоял заварник, чашки и большое блюдо с выпечкой. Служанка, обескураженно смотревшая вслед ушедшему гостю, бросила взгляд на «ведьм» и разумно решила вопросов не

задавать.

Девушки прошли в комнату здесь же, на первом этаже, с отдельным выходом на улицу.

Сафира огляделась. Зеркала не было, что вызвало неожиданное облегчение: рука всё ещё ныла, а сердце почему-то колотилось сильнее обычного.

Зато стояли диваны, столики, кресла, горел огонь и вообще обстановка выглядела уютной, располагающей. Предводительница избрала кресло поближе к камину, устроилась в нём и остановила взгляд на пламени.

– Вина? – Китилья подошла, протянула бокал.

Сафира машинально взяла, пригубила. В Роге делали вино из ягод, которые выращивали на площадках у подножий. Более тёмное и терпкое, а также, как показалось Сафире, более крепкое.

– Решила отомстить? – снова подала голос Китилья.

– Кому?

– Не прикидывайся дурочкой. И не забывай, что я вижу больше, чем тебе хотелось бы.

– Я тоже, – пробормотала Сафира, вспомнив сны.

– Ты о чём? – не поняла Китилья, опускаясь с бокалом в соседнее кресло.

На столике стояла изящная, оплетённая тонкими прутьями бутылка.

– Ни о чём. Почему я не могу выйти из дома?

– Потому что гонять за тобой и вытаскивать из неприят-

ностей у меня желания нет. Лучше уж делай глупости здесь.

– Хочешь сказать, я только их и делаю?

– Частенько. Тоб, например, – большая глупость, как бы ты ни злилась на Лунара.

– Злилась? Он ушёл, ничего не сказав, даже не попытавшись. И я ничего ему не должна.

– Просто не успел. Порталы – моя единственная связь с домом, но отсюда я их открывать не могу, нет достаточного количества энергии. Стихийные попробуй вылови да выясни, куда ведут и что несут. Из дома раз в месяц или около того мне их проводят, передают необходимое, я стараюсь переправить информацию. Но, к сожалению, сложно спрогнозировать, когда и как откроется портал, практически невозможно, зависит от многих факторов. Обычно в радиусе нескольких кварталов и в течение трёх-четырёх дней около условленной даты. Местные уже привыкли, что это мои колдовские штучки. Лунар точно знал, куда портал его выведет и какие задействованы параметры. А за тобой попросил присмотреть.

– И что... он сказал последнее?

– Полагаю, «спасибо», – Китилья почему-то отвела глаза.

– Ты не слышала?

– Если тебя интересует, вернётся ли он, то непременно вернётся. Что не оставит нас в этой дыре, даже не сомневайся. Но вот когда... возможно, через месяц. Возможно, раньше или позже. Не знаю, что ещё может задержать его в ин-

ституте.

– Или кто, – хмыкнула Сафира.

– Я тебя предупреждала, – прохладно отозвалась Китилья. – Впрочем, не знаю, что он там тебе наобещал...

– Ничего он мне не обещал, – Сафира ощутила, как щеки погорячели.

Похоже, действительно весь дом осведомлён. Ещё и от Кадима наверняка наслушается. Машинально отправила марагу посыл молчать, видимо, удивив неожиданным приказом.

– Я имею в виду, не знаю, как Лунар для себя позиционирует ваши отношения. По крайней мере, пока мы были вместе, он мне не изменял.

– Зато ты ему изменяла, – огрызнулась Сафира, осознавая, что не нужно этого говорить.

Зря, конечно. Но очень уж хотелось сбить поучительный тон «специалистки по Лунару».

– Он рассказывал? – спросила та с некоторым удивлением и, как показалось Сафире, с надеждой.

– Случайно узнала. Сказал, ему давно уже всё равно.

– Не представляешь, сколько раз я об этом жалела, – вздохнула Китилья, и Сафире стало совестно за жестокие слова. – Так надеялась, что сможет простить. Но Лунар... иногда мне казалось, для него это был просто хороший повод расстаться, не наступив на горло своему благородству. Зато потом пошёл в загул.

– Ну, со мной он расстался не так благородно, – хмыкнула

Сафира, делая глоток. Обнаружила, что Китилья уже допивает второй бокал – может, это и вызвало грустные мысли вместе с извечным женским желанием поделиться своей печалью? – Но сама говоришь, оправдание у него есть, значит, может в загул идти так же свободно.

– Самое обидное, ему и делать ничего не нужно было, девки сами на шею вешались, он просто не отказывался. Весь из себя такой правильный, не обижать же даму, тем более, что и напрягаться, ухаживать не надо. И не упрекнёшь, будто соблазнил и бросил.

– Да он и сейчас не отказывается, – откликнулась Сафира. В словах Китильи слышалась давняя обида, и они отдавались в сердце предводительницы глухой неутихающей болью.

– Кто знает, – пожала плечами Китилья. – Для моего дара слишком далеко. Вот приедет – спросим, тогда, может, узнаю, обманывает ли. Хотя с ним это тоже не всегда видно, не могу я его читать.

Сафира задумчиво взглянула на собеседницу, размышляя – сказать, не сказать? В конце концов, отвечать её никто не заставит, если у самой желания не возникнет. А выяснить так хотелось... Вдруг это всего лишь глупые сны, проекции страхов?

– У вас там есть такая... Тайса, – решила. – Знаешь?

– Да есть одна дура навязчивая. Он что, рассказывал о ней? – Китилья выглядела удивлённой и расстроенной.

– Рассказывал, как же! – хмыкнула предводительница. – Он мне ничего не рассказывал, выжмешь из него! Только если приказать через фитарель.

– И что Тайса?

«Вот Тайса сегодня и была «моей девочкой», – чуть не бросила Сафира. Интересно, а Китилью он тоже так называл? Почему-то говорить об этом не хотелось, словно о чём-то глубоко личном и невероятно хрупком.

– Приснилось, – буркнула предводительница. – Что он её домой вёл. Вот и решила проверить, есть ли такая, или просто сон.

– И что дальше? – Китилья казалась заинтригованной.

– Не знаю, проснулась, – Сафира машинально потёрла место шрама.

– Исчез? – присмотрелась Китилья.

Сафира покосилась на неё, будто не видно. Кивнула:

– Думаю, Лунар каким-то образом забрал обратно фитарель, вот связь и разорвалась.

– Уверена, что разорвалась?

– Не знаю, проверить возможности нет.

– Вернётся – проверим. Забрать фитарель он мог только при одном условии: если бы полностью вернулся в... стал бы таким, каким был до того, как изменился.

– А каким он был?

– Во всяком случае, никаких искрящихся волос.

Сафира задумчиво промолчала. Слишком хорошо пом-

нился золотой сверкающий водопад до пояса, но говорить об этом Китилье не хотелось. Если не сон, если предводительница действительно видела Лунара, значит, фитарель он не забрал? Значит...

Сафира снова пощупала место шрама, поборолa желание позвать, постаралась выбросить из головы мысли о синеглазом воине:

– Ладно, хватит о Лунаре. Гнаранам нужно летать, иначе утратят свои способности. Хоть понемногу разминаться.

– Со стражей я договорилась, задерживать не станут, но летать над городом не разрешили. А за город тебе лучше не соваться.

– То есть пока Лунар не появится, я должна сидеть у тебя под конвоем?

– Думаешь, мне это доставляет удовольствие? Я считаю, что ты взрослый человек, нравится встречать в неприятности – встречай, твоё дело. Но Лунар попросил за тобой присмотреть, и я не собираюсь ссориться с ним из-за тебя. Если хочешь... завтра король со всей свитой собирается на прогулку за город, этаким большим пикник. Будет толпа народу, куча охраны. Можно рискнуть, надеюсь, на тебя при таком количестве стражи никто напасть не решит. Хотя гарантии, как ты наверняка догадываешься, нет. Я в любом случае поеду, обещала; ты – решай. Можно взять гнаранов, но если они умеют ехать шагом. Летать над королём – сама понимаешь, вопреки этикету.

Сафира нахмурилась, не совсем понимая, что тут такого, но промолчала.

– В общем, у тебя время до завтрашнего утра.

– Люди там такие... мне с ними неприятно.

– Люди как люди, – пожалала Китилья плечами. – Как и везде, со своими проблемами и устоями. Иногда нужно уметь отбрасывать предыдущий опыт и пытаться встать на точку зрения тех, с кем приходится иметь дело. По сути все люди одинаковы. Это тебе не дривы. Но я тебя не заставляю, имей в виду. Пускай гнранов выгуливает Кадим, а ты сиди здесь, читай книги.

– У меня не очень получается. Я только-только с языком начала справляться.

– Вот и поучишься.

– А что здесь есть?

– Посмотри в библиотеке, в основном история этого мира глазами местных. Более важная информация у меня на носителях, но их не дам, извини.

– Ты говорила, что изучала фитарели... – Сафира глянула вопросительно, Китилья кивнула.

– Насколько это возможно, не имея фитарели под рукой. Да и ничего не имея, только древние записи.

– И что... выяснила?

– А у вас что говорят?

– У нас считают, что в фитарели заключена суть человека.

– В какой-то мере это так. Изначально фитарели нужны

были для того, чтобы у Хранителей оставался контроль. Но, похоже, они всё-таки не справились. Только лучше тебе спросить Лунара, он больше знает.

– А тебя отправили на задание без информации, – саркастически хмыкнула Сафира.

Даже высылая в простой патрульный рейд, и то рассказывают обо всех последних изменениях, а уж судя по тому, каким важным Лунар считает то, над чем они с подружкой работали...

– Ладно, – пожала плечами Китилья. – Я не в курсе, что именно тебе можно рассказывать, и не уполномочена решать. Так понятнее? Пускай Лунар рассказывает.

Сафира попыталась не вздохнуть. Зря она ничего не расспросила: то некогда было, то не хотелось отношения портить, то надеялась, что сам расскажет... А теперь уже, похоже, и приказ не подействует.

Тут мелькнула ещё одна болезненная мысль: а потом что? Ведь он наверняка пожелает вернуть всё, как было... Насколько он изменится, слившись обратно со своей фитарелью? Насколько изменится его отношение?

Предводительница поднялась:

– Пойду гнаранов проведаю.

– Кстати, если решишь ехать, то на гнаранах будем мы с тобой, а Кадим пускай учится на лошади.

Кивнув, Сафира вышла. Тугой ком эмоций перекатывался в душе. И отчаянно хотелось, чтобы из-за ближайшего пово-

рота показалась знакомая широкоплечая фигура, чтобы губы тронула улыбка, и они снова шептали все те слова, от воспоминаний о которых сладко замирало сердце. Ощущать спиной твёрдую грудь, испытывать это изумительное чувство защищённости.

Сафира сама не заметила, как оказалась во дворе. В конюшнях неожиданно обнаружила Кадима. Странно, она не приказывала, неужели заботится?

Предводительница предпочла ничего не говорить, покормила энергией животных, ласково ткнувшихся в руки.

– Ну что, сбежал? – хмыкнул Кадим. – Не умеешь ты с мужиками управляться.

Сафира окинула его взглядом:

– Он ушёл только потому, что я разрешила. И скоро вернётся. Остальное тебя не касается.

– Всё-таки втюхалась?

– А ты надеялся, что меня до конца жизни будет воротить от всех мужчин? Нет, дорогой, только от тебя.

Кадим криво усмехнулся. Сафира мгновение смотрела на него, после вдруг решила – то ли виноват был предыдущий разговор, то ли выпитое вино.

– Отвечай честно и по существу. В Кобальтовом Роге у Лунара было много... женщин?

– Ревнуешь?

– Хочу проверить слова Китильи. Вопросов тебе задавать не разрешала. Только отвечай.

– Откуда мне знать, я за ним не следил. Вокруг Тельры носился, но с ними и твой дружок часто бывал, может, втроём развлекались.

– Меня твои предположения не интересуют. Отвечай конкретно и то, что знаешь!

– Послушай, оставь уже свои бабские придури, делом займись! Он же мужик, думаешь, сидел о тебе мечтал? Да он вообще не знал о твоём существовании.

– Догадывался, – хмыкнула Сафира. – Значит, точно ничего не можешь сказать?

– Девки крутились вокруг, пару раз я ему свиданки срывал, – самодовольно ухмыльнулся мараг. – Точно могу сказать, что невольниц не таскал, а за других не поручусь.

– Не смеешь никому говорить, о чём я спрашивала.

– Стесняешься?

– Тебя не касается.

– Гнаранам нужно полетать.

– Завтра летаем. Над городом нельзя, за городом могут поджидать. А сегодня потренируйся ездить на лошади.

– Зачем это? – подозрительно поинтересовался Кадим. Сафира не ответила.

Глава 2

Лунар задумчиво перебирал струны незнакомого Сафуре инструмента, извлекая из них такой напев...

Предводительница заслушалась, боясь спугнуть видение. Если бы она не была влюблена, то непременно влюбилась бы сейчас – в этот звук, исходящий из глубины души, в эти подвижные пальцы, мелодию, которая рождалась и умирала, ведомая настроением воина, какой-то глубокой грустью.

Сделал несколько тихих ударов, после вдруг придержал струны, поднял голову.

Зашёл мужчина в длинном тёмном плаще, по которому серебрились огоньки узоров.

Глаза человека, прожившего и испытавшего слишком много. Тонкие плотно сомкнутые губы. Широкий лоб пересекает задумчивая морщинка. Длинные тёмные волосы собраны сзади.

Лунар отложил инструмент, поднялся. Мужчина всматривался в его лицо, словно ожидал что-то увидеть.

– Ты нашёл её?

– Нет, – вздохнул воин.

Сафира вздрогнула, нахмурилась. Как это нет, он же нашёл Китилью. Обманывает? Зачем? Или речь не о ней? О ком тогда? Он ищет ещё кого-то? Или что-то?

Предводительница попыталась разглядеть обстановку,

но было темно, и очертания словно терялись там, куда не мог достать её мысленный взгляд. Поняла только, что помещение просторное, то ли большая гостиная, то ли зал.

– Ничего? – переспросил мужчина.

Лунар качнул головой.

– Тогда зачем пришёл? – раздался от двери ещё один мужской голос.

Лунар бросил туда взгляд, однако не удостоил молодого парня, сложившего руки на груди и подпирающего косяк, ответом. Первый мужчина нахмурился – парень моментально опустил руки, словно готовясь исполнять приказ.

– Арас, выйди.

Молодой скривил губы, но послушно развернулся и покинул зал.

Предводительница ощутила рубиновые блики на веках, осознавая, что проваливается из видения. Отчаянно хотелось удержать, дослушать. Однако просторная комната отдалялась, унося с собой мрачный взгляд синих глаз и редкие золотые искры в каскаде густых волос.

Предводительница очнулась в спальне, выделенной ей Китильей. Зачем-то бросилась к зеркалу, в надежде увидеть ещё хоть что-то.

Сны казались слишком реалистичными, чтобы сомневаться. Но тёмное стекло отражало лишь тонкое девичье те-

ло в подаренной за исцеление ночнушке.

Сафира подошла к окну. Ночная тишина скрадывала звуки, деревья снаружи покачивались на ветру. Попыталась вспомнить – кажется, у Лунара, тоже ночь. Нужно будет спросить у Китильи, как там бежит время.

Немного постояв и осознав, что заснуть не получится, де-вушка накинула тёплый пеньюар, взяла подсвечник и отправилась наверх, в комнату, где училась танцевать.

Музыкальный проигрыватель стоял на месте. Сафира опустила возле него на пол, включила.

Как запускать здешние танцы, ей показали, а вот где найти музыку Лунарова мира, она не знала. Что-то понажимала, запуталась, попробовала зарядить прибор скользнувшей в руку волосиной. Извлекла из динамиков несколько громких ударов, испугалась, выключила.

Поднялась, вздохнув. В такие моменты слишком остро всплывало осознание, насколько велика пропасть между ней и Лунаром.

Сафира так и не придумала, что делать, хотела уже возвращаться к себе, когда дверь отворилась. На пороге стояла Китилья, встревоженно вглядывалась в полумрак примерочной. В домашнем платье – похоже, ещё и не ложилась.

– Всё в порядке?

– Извини, пыталась найти музыку... – Сафира замолчала, рассказывать, какую именно, не хотелось.

Но Китилья, вероятно, и так поняла, или «прочитала», как

говорила воин.

– Скучаешь? – вздохнула, проходя.

Предводительница не ответила. Поколебалась немного, поинтересовалась:

– А время там такое же? Я имею в виду... не может быть так, что у нас тут пройдёт день, а там... год?

– Боишься? – хмыкнула Китилья, Сафира повела плечами. – Нет, время очень приближено. Ваш мир был синхронизирован, а этот самый близкий к нему, если и есть различия, то незначительные, может, пара минут за пару десятилетий набегит. Но всё равно зря ты это, лучше забудь про него.

– Я советов не спрашивала.

– Он не полюбит тебя, понимаешь? Не останется с тобой. Не заберёт с собой, даже если решишь всё бросить.

– Почему? – вырвалось у Сафиры.

Нет, конечно, она не планировала бросать Рубиновый Рог, она вообще не задумывалась о такой возможности, но слова Китильи звучали как-то... обидно.

Та отвела глаза:

– Тебе правду сказать, или успокоить?

– Правду.

– Уверена? Мне не хотелось бы тебя разочаровывать, и к тому же, если сама подумаешь, обязательно поймёшь.

– Ты же предложила. Так скажи. Мне в ваших умозаключениях разбираться сложно.

– Вот именно.

– Что?

– Сафира. Ты умница, красавица и вообще молодец. Но ты... понимаешь, ты из отстал...

– Мы «варвары», я знаю.

Китилья снова вздохнула:

– Это он так сказал? – Сафира кивнула. – Значит, ты понимаешь, что он не может привести с собой девушку-варвара, которая машет мечом, пытается пленников и вообще... не умеет включать проигрыватель.

– Я никого не пытаю! Чем плох меч? Ты сама не брезгуешь им махать! А всему остальному можно научиться. Нет, я не собираюсь никуда идти, не оставлю Рубиновый Рог, просто желаю разобраться, что ты хочешь сказать!

– О Эквилло! Сафира, я хочу сказать, что Лунар элементарно постеснялся бы вести тебя домой, знакомить с друзьями, представлять родным. А если учесть, что ты ему ещё и приказываешь! Ну или приказывала раньше, все эти связи, зависимость. А вдруг она не исчезла, а вдруг это заметят? Такой мужчина не простит, что ты видела его слабость, могла им распоряжаться, заставляла сходить с ума, терять голову – даже если ты этого не хотела! Понимаешь? То, что было на задании, останется на задании, никто не знает и не узнает, а дома он крутой, уважаемый и вообще, возможно, когда-нибудь войдёт в круги правления. И его спутница, молчу уже о жене, но даже спутница – должна быть такой же, понимаешь? Иначе он просто станет посмешищем. Даже если бы он к тебе

испытывал какие-то чувства, после вентиляции общественным мнением, сомневаюсь, что от них что-то осталось бы.

– Считаешь, я сделаю его посмешищем? – Сафира повернулась к зеркалу, машинально провела рукой по правой щеке.

– Ты просила правду, я сказала правду. Не строй иллюзий. Поверь, тебе так будет лучше!

– Или тебе?

– Как хочешь, – Китилья подошла к полке, взяла с неё тонкий кристалл, вставила в проигрыватель. – Эта? – поинтересовалась сухо.

Полилась музыка, очень похожая на ту, под которую они с Лунаром танцевали. Те же инструменты, тот же голос. Наверное, исполняют те же люди. Сафира кивнула:

– Спасибо.

Китилья вышла. Предводительница ощутила, как дрожат губы, приблизилась к зеркалу, прижалась лбом.

Разум считал, что Китилья права, но нечто глубоко в душе протестовало. Если бы Лунар был здесь, наверное, она предпочла бы услышать всё это от него. Но постояв немного, пришла к выводу, что не нужно. Она же не планирует ничего менять в своей жизни. Так зачем лишний раз слушать вспарывающие сердце слова? Ведь он никогда не скрывал ни своего отношения, ни приоритетов.

Сафира немного отступила назад. Если бы установить связь с Арифас...

А дальше? Узнать, находится ли всё ещё там его фита-рель? А потом? Отдать? Проверить, что-нибудь приказав?

Предводительница всмотрелась в тёмную даль, где отражались потрескивающие свечи и рубиновые искры волос.

Установить связь. Если бы можно было как-то пройти через Зеркальное Хранилище! Вернуться домой! Хотя бы попытаться, даже если не хватит силы – сбежать отсюда. Умереть, действуя, а не сидя в заточении у жителей «верхнего» мира, считающих её «посмешищем». Подать знак наставникам.

По щекам покатались слёзы, Сафира всхлипнула, закусила губу. Заклинание складывалось в голове, но сконцентрироваться не удавалось.

Что там Лунар говорил о внушённых с детства стереотипах? В душе она не верила, что в Хранилище можно проникнуть так просто, даже в родном Роге через другие зеркала никогда не было никакой связи. И она не представляла, что потом. Как попасть в тёмную глубину коридора?

Воспоминание о выходящих из зеркал Предвестниках заставило вздрогнуть, отстраниться. Ведь они все в Хранилище, пройти мимо них? Там же нет безопасного места, а формула прощания вряд ли сработает – им некуда оттуда уходить.

И судя по тому, что она узнала, они там были не всегда. Их туда заточили.

Сафира обессиленно опустила руки. Музыка сбивала, но

выключать не хотелось. Прозвучало уже несколько песен, началась та, которую она, наверное, узнала бы из всех.

Сами собой, вопреки желанию приходили воспоминания о горячих губах, нежных словах и прикосновениях.

– Сафира?

Девушка вздрогнула, подняла голову. Этот бархатистый тембр...

Вместо привычного отражения в зеркале стоял Лунар. Со всем рядом, пристально всматривался. Волосы горели в темноте.

В той же одежде, в какой был недавно, в последнем видении, только место другое. Сафира попыталась понять, смог ли бы он так быстро переместиться, да и вообще, окончить разговор с тем властным мужчиной?

Губы воина шевелились, но она больше не слышала его.

Прикоснулась к зеркалу, вытирая другой рукой глаза.

Решительно развернулась.

Китиля права в одном – ей лучше перестать о нём думать. И ещё перестать на него полагаться. А для этого нужно начать что-то делать, а не сидеть взаперти, ожидая, пока он придёт и снова спасёт.

Значит, завтра она поедет на «пикник» и попытается узнать как можно больше полезной информации.

Сафира последний раз оглянулась. Снова вытерла непрошенные слёзы.

Лунар смотрел на неё, дотрагиваясь до поверхности реб-

ром сжатой в кулак ладони. Потом вдруг размахнулся, ко-
стяшки снова опалило болью удара, посыпались осколки.

На миг предводительнице показалось, что вдребезги раз-
летелось её зеркало, но оно оставалось на месте. Какое-то
мгновение девушка видела встряхивающего рукой Лунара,
после в стекле отразилась примерочная Китильи.

– Я готова.

– Всё-таки решила? – Китилья внимательно оглядела на-
ряд предводительницы. – Здесь в таком не ходят.

– «Я ведьма, мне всё можно», – хмыкнула Сафира, повто-
ряя давешние слова.

– Как знаешь, – пожала плечами Китилья. – Если тебе ма-
ло внимания...

– Не в платье же ехать! Ты тоже в брюках.

– У меня специальный верховой костюм. Впрочем, по-
шить всё равно не успеем, вчера нужно было думать. Разве
только готовый поискать.

Сафира качнула головой, Китилья не стала настаивать:

– Ты мне лучше скажи, что собираешься делать с Тобом.

– С Тобом? – нахмурилась предводительница. – Не пони-
маю...

– Действительно? – хмыкнула Китилья, после вздохну-
ла. – Ты с ним сбежала, чуть не на второй день знакомства

целовалась, его следующая цель очевидна. Поведение предсказать не берусь: либо попытается ухаживать и сопровождать тебя весь вечер, ожидая уединения, либо наоборот, подбавит холода, чтобы задеть и подготовить почву для следующего раунда. Ты бы как-то обозначила свои позиции, подумай над этим. Он так просто не сдастся, имей в виду, тут дело чести, по его мнению. А заодно не забудь и о братце Вале, который наверняка тоже строит на тебя планы.

– Зачем я им понадобилась... – пробормотала Сафира. В Роге никто не проявлял к ней такого внимания.

– У них других забот нет, – фыркнула Китилья. – А ты сразу выступила в определённой роли.

– Как это нет? – не поняла Сафира.

Дома каждый занимался каким-то делом, всем хватало работы.

– Их папаша был трудоголиком, сколотил приличное по здешним меркам состояние, деткам теперь только поддерживать, за угодами следить да управляющих трясти. Так что основная их забота – оставаться в милости у короля.

– А этот, страшный... Хэл?

– Сафира, я тебя обо всех предупреждала, думать надо было. Скорее всего, будет ещё присматриваться, но может и пойти на штурм.

– Не хочешь, чтобы я ехала? – предводительнице показалось, собеседница сгущает краски.

– Не хочу, конечно. Мне же отвечать. Но и дома оставлять

не гарантия.

– Меч можно брать? – буркнула Сафира.

– На природу можно, но к королю близко не подпустят.

– Переживу.

Возможность взять меч обрадовала и придала уверенности. Сафира повернулась к двери – хотелось осмотреть Лунарова гнарана перед выходом.

– Только доспехи не бери! – крикнула вслед Китилья.

Предводительница недоумённо приостановилась: с мечом и без доспехов?

– Это же светский выезд, у тебя есть Кадим, я ещё двух стражей возьму. Больше не положено этикетом...

– Ладно, – Сафира пожала плечами, выходя.

В очередной раз задумалась, имеет ли смысл туда идти и сможет ли узнать хоть что-то полезное. Но сидеть в бездействии казалось просто невыносимым.

Забегала за оружием – меч привычно лёг в руку, успокаивая, даруя ощущение надёжности.

У рукояти скользнули огоньки, Сафира присмотрелась, вспоминая кузнеца. Надела перевязь, так ничего и не придумав. Интересно, узнал ли что-нибудь Лунар, там, у себя?

Почти непроизвольно взгляд скользнул к зеркалу, в котором так хотелось увидеть знакомую фигуру. Широкие плечи, узкие бёдра... предводительница качнула головой, заставляя себя не смотреть, не думать, не ждать.

– Прощай, – решительно произнесла, вкладывая меч в

ножны.

И не оглядываясь поспешила в конюшни.

Гнраны встретили почти с радостью, ткнулись в руки, прося лакомства.

Сафира всмотрелась в глаза Лунарову, проверяя пульсирующую горошинку жизни. Животное поднесло морду к её лицу, словно выпрашивая ещё вкусенького, Сафира засмеялась, рубиновая волосина сама собой скользнула в руку.

Подоспел конюх с седлом, уже наученный всё верно закреплять. Девушка предоставила ему исполнить работу, выглянула наружу, где ожидали двое стражей Китильи.

По меркам местного мира они были неплохи – видно, Китилья отбирала со знанием дела. Правда, предводительница с гордостью подумала, что любой из воинов Рубинового Рога значительно превосходит их и в физической форме, и в мастерстве. Лунар говорил, сказываются века, прошедшие в оттачивании этого самого мастерства...

Тем не менее, они ей понравились. Оба молча смотрели, как дома смотрели воины Кьяфа на свою предводительницу – только с одной мыслью, защитить.

Один моложе, второй – зрелый мужчина в изрезанном шрамами теле. Застарелый рубец пересекал и лицо, со лба наискось, через переносицу, задевая губы.

Сафира нахмурилась, мужчина усмехнулся, ничего не говоря. Девушка качнула головой, хотела было сказать, что она может убраться... но смутилась, не зная, чем он сочтёт подоб-

ное предложение. Вдруг обидится? В Роге воины сами обращались к целителям, умея чувствовать силы организма.

А потом внимание и вовсе отвлёк Кадим, появившийся откуда-то из-за хозяйственных построек и оплетённой прутьями площадки для тренировок.

Мараг восседал на большом чёрном жеребце. Тот всхрапывал, периодически показывая норов, но всадник выглядел на диво довольным. Пока не увидел сжавшую губы и пристально глядящую на него хозяйку.

– Чему это ты так радуешься? – поинтересовалась она.

– Тебя увидел, – хмыкнул Кадим. Сафира не сочла шутку смешной.

– Господин взял самого норовистого жеребца, – раздался сзади голос одного из конюхов.

– Зачем? – Сафира продолжала смотреть на Кадима.

– Распоряжений не поступало, – отозвался тот. Вдруг бросил взгляд на животное, потрепал гриву: – Мы с ним ладили.

Мараги умели ладить с гнаранами, даже не вступая в ментальный контакт. Глядя на своего пленника, Сафира поборола первое желание пересадить его на какую-нибудь облезлую животину, лишь бы стереть с лица довольную улыбку.

Призналась себе, что в специальной одежде, с мечом и на чёрном жеребце, Кадим выглядит очень внушительно, а это наверняка пойдёт на пользу и ей. Как говорил Лунар, иногда приходится использовать возможности врагов.

Кадим смотрел с некоторым вызовом, всем своим видом показывая, что добровольно не уступит.

– Будешь следить, чтобы от него не возникло никаких неприятностей, – приказала Сафира, вспоминая, как иногда сложно бывало справиться с захваченными гнаранами.

Приблизилась, провела рукой по морде – жеребец всхрапнул, но незлобно, слегка. Рубиновый волос снова скользнул словно сам собой.

– Ты так всех животных попортишь, – пробурчал Кадим.

Сафира наложила мысленное ограничение молчать. Выяснить отношения не хотелось. Но мелькнула тревожная мысль о белом коне Тоба – а вдруг жеребцы, как и гнараны, начнут проявлять беспокойство, требуя ещё и ещё энергии? Но ведь раз волосы выпадают, значит, так нужно...

– Между прочим, – раздался голос Китильи, – подарок Тайру, как обычно с намёком. Я лошадей объезжать не умею, да и некогда. Как раз не знала, что с ним делать, неплохой ответный ход выйдет.

Про «ход» Сафира ничего не поняла, но промолчала. Наконец, все разместились верхом и отправились к замку короля, во дворе которого проходили сборы.

К пешему передвижению гнарана предводительница приноровилась быстро, похоже, быстрее самого животного, иногда поводявшего крыльями, намекая, не пора ли взлетать.

Дорога до замка показалась дольше, чем в прошлый раз с Тобом. Но наконец все подъёмы остались позади и малень-

кий отряд въехал в замковый двор, где уже собралась большая пёстрая свита в ожидании своего монарха.

– Судя по тому, сколько слуг суетится и сколько повозок с собой тащат, король планирует задержаться на день-другой. И что ему в тепле не сидится? – прошептала Китилья.

Сафира опустила глаза, в душе скользили мысли обо всех последних холодных ночёвках. Как ни странно, вспоминать о них было на удивление тепло.

Предводительница непроизвольно потянулась к фитаре-ли, остановилась. На миг почудился какой-то отклик, но она заставила себя прекратить ожидание. Сосредоточиться на окружающем, следом за Китильей выискивая знакомые лица и по привычке про себя подсчитывая позиции.

Сориентироваться оказалось сложно: огромный двор; кроме замка – сеть мелких построек, включая широкую стену с бойницами. Вереницы придворных и слуг, лошади, повозки, пёстрые наряды. И всё чужое, незнакомое, непривычное...

Тоб с Валом стояли поодаль в окружении нескольких дам, не обратив на прибывших «ведьм» внимания. Сафира в глубине души понадеялась, что парень изберёт вторую из предложенных Китильей линий: перестанет обращать на неё внимание. Это избавило бы от такого количества проблем!

Адама Хэла она не нашла, ещё сильнее понадеявшись, что его не будет вовсе.

К удивлению Сафиры, многие дамы надели специальные

тёплые платья, некоторые, как и Китилья, меховые брючные костюмы, абсолютно не похожие на привычные брюки с корсетом и курткой.

Взгляды обращались к предводительнице, придворные перешёптывались, но никто не спешил приближаться. Возможно, их пугали гнраны – во всяком случае, все расступались, освобождая дорогу.

– Вижу, вы нашли применение моему подарку, – раздался рядом тихий, невыразительный голос Тайру Квазо.

– Вы с нами? Отдохнуть или на работу? – хмыкнула Китилья.

– Всегда на работе, – отозвался глава «тайной канцелярии».

Лошадь под ним казалась столь же неброской, как и весь его облик – Сафира даже удивилась, настолько он не соответствовал собственному подарку.

– Они дополняют друг друга, правда? – Китилья окинула взглядом жеребца с Кадимом.

Не понимающий разговора мараг криво усмехнулся в ответ, Сафира на всякий случай наложила дополнительные мысленные ограничения.

– Сегодня должно быть интересно, – произнёс Тайру, легко прикоснулся пальцами к шляпе в знак прощания и растворился в толпе.

– Поехали ближе к воротам, а то потом давка начнётся, все захотят встать рядом с государем, – предложила Китилья.

Сафира повела плечами, но согласилась: всё внимание было обращено к замку, и она надеялась, что на неё оглядываться никто не станет. Следом за спутницей проехала немного назад, туда, где справа от королевских врат была открыта небольшая калитка для слуг.

– Смотри, Даар совсем не с той стороны, откуда его ждут, видимо, желает послушать сплетни, – Сафира проследила за взглядом Китильи и только потом сообразила, что так зовут короля.

Он действительно появился не из парадного входа, а откуда-то из хозяйственных построек, и был одет в простой по здешним меркам серо-коричневый наряд.

– А кто это с ним? – сопровождающий в чёрно-коричневом показался Сафире чем-то похожим на самого короля.

– Неужели брат пожаловал? Я его ещё ни разу не видела, только слышана. Фаар, бастард по отцу.

Сафира недоумённо нахмурилась, и Китилья объяснила:

– Внебрачный сын от другой женщины, признан отцом, но не имеет права претендовать на престол. Ни он, ни его дети.

Сафира никак не могла взять в толк, что это означает: все дети лиаров воспитывались вместе, кто бы ни были их родители. Но здесь, похоже, родство имело первостепенное значение.

– Впрочем, положение у него, насколько я знаю, неплохое, братья ладят, Фаар имеет большое поместье и играет не последнюю роль в политике, разъезжает по соседям с раз-

ными дипломатическими миссиями. Поехали навстречу, король всё-таки.

Китилья тронула поводья, Сафира последовала за ней.

– Только вы меня и ждёте, сударыни, – усмехнулся король, как-то нервно дёрнув щекой.

– Всегда, мой государь, – с толикой ехидства отозвалась Китилья. – Не представите нас брату?

Король поднял бровь, но церемонно всех перезнакомил. Сафира едва не забыла, что она здесь Альяра – благо, напомнили.

– Ну что, можно ехать? – проговорил монарх, насмешливо оглядев тылы придворных, по-прежнему не сводящих ожидающих взглядов с парадного выхода. Там же переступал с ноги на ногу роскошный жеребец в изысканном убранстве.

Король смерил взглядом мадам Кальян, в окружении нескольких дам тихо выражающую недовольство ожиданием. Даже неискушенная Сафира поняла, что в фаворитках той ходить уже недолго.

– Как скажете, ваше величество, – засмеялась Китилья.

Король развернул коня, становясь рядом с ней, слегка нахмурился тому, что оказался немного ниже – гнрананы были крупнее лошадей. Но, похоже, решил на время оставить этот вопрос открытым.

Его спутник неожиданно занял место возле Сафиры. Предводительница покосилась, но промолчала, в ответ на попытку завести разговор привычно сообщила, что не знает

языка, и мужчина поехал рядом, не предпринимая больше попыток заговорить.

Придерживаясь амплуа, король направился не к воротам, а к выходу для слуг. Сафира заметила, как Китилья слегка нагнулась к его величеству, и тот прошептал:

– Моя любимая ведьма, нет ли у вас ещё тех чудесных... ммм... пилюль?

Слова были Сафире незнакомы, тихий ответ Китильи она не услышала, но увидела, как спустя несколько минут та передала королю нечто маленькое, почти незримое. Решила, что сейчас не место и не время спрашивать, но потом нужно будет непременно узнать.

Фаар молча оглядывал окрестности, почему-то заставляя нервничать – не так, как Хэл, не вызывая острого ощущения опасности и тревоги, скорее интригуя.

Кадим и воины Китильи не отставали, в той же шеренге беззвучно пристроилась королевская охрана, тем самым ограждая от остальных придворных.

Более внимательные и расторопные из них уже обнаружили, что происходит, поспешили занять ближайшие ряды. Сафира скорее почувствовала, чем заметила почти ненавидящий взгляд мадам Кальян и её подруг.

Но местные перипетии ей были совсем не интересны, она поехала для иного. Понять бы ещё, где и что искать...

Сафира окинула взглядом нежданного спутника, мучительно пытаясь придумать, о чём спросить. Может, зря ска-

зала, что не понимает? Если он ездит по миру, наверное, должен много о нем знать.

– Вы к нам надолго? – опередила Китилья, обращаясь к Фаару.

Сафира заметила, что король сидит прикрыв глаза и неестественно втянув щёки. Ей это всё больше не нравилось, однако местных законов и традиций она по-прежнему не знала, а снова предстать «посмешищем» не хотелось.

– Надеюсь, – отозвался Фаар, бросив пронизательный взгляд на рыжую. Сафире показалось, что передача «чудесной пилюли» не осталась для него незамеченной. – Если у его величества нет на меня иных планов.

– Вы славно поработали, дорогой брат, – подал голос король. – Вполне можете не менее славно отдохнуть.

– Спасибо, дорогой брат, – слегка поклонился Фаар. Снова взглянул на «ведьму»: – Не подскажите, многоуважаемая Алтея, откуда у вас столь дивные создания? Я объездил почти весь мир, и нигде таких не встречал.

– Вы простите, ваша светлость, если я не стану открывать вам наших колдовских тайн? – лукаво усмехнулась Китилья.

Сафира только удивлялась, как у неё так ловко получается со всеми пересмеиваться и определённо нравиться. Это почему-то злило предводительницу, никогда не умевшую легко общаться, особенно с ненавистными мужчинами.

Впрочем, она поймала себя на мысли, что не такие уж они и ненавистные, среди них попадаются вполне пристой-

ные представители. Вот Фаар, например...

Сафира вздохнула. «Кого я хочу обмануть».

Зато она, наконец, придумала, о чём можно спросить. Ещё чуть-чуть поколебалась, имеет ли смысл сохранять маску непонимания, однако вспомнила о Тобе. Наверняка многие уже знают, что она вполне способна объясниться, скрывать смысла нет.

– Ваша светлость, – решила, напоминая себе, что предводительнице не к лицу стеснение, а необходимо действовать. – Если вы так много путешествовали, вероятно, можете что-нибудь сказать о знаменитом кузнеце из селения на склонах Ломких Гор? – Сафира с трудом вспомнила название.

– Селение называлось Ручейки, – добавила Китилья, и предводительница снова мысленно вздохнула, осознавая, что такое огромное количество чужих названий и мест её разуму, привыкшему к тонкой полоске мира меж Препонами, слишком тяжело упомнить и постичь.

– А вообще, лучше спросить об этом у Тайру, – проговорила собеседница, прикоснувшись к амулету, очевидно, желая, чтобы их не поняли.

– Почему же до сих пор не спросила? – отозвалась Сафира на языке Рогов.

– После приёма я с ним не виделась.

Фаар, молча переживавший разговор – Сафире на миг даже почудилось, будто он всё понимает, – иронично припод-

нял уголки губ:

– К сожалению, ни кузнец, ни селение мне незнакомы. Никогда там не бывал. Но ради вас, милые дамы, могу узнать у советников по внутренним делам – у них должно всё значиться. Если вы подскажете, что именно узнавать.

Фаар окинул Сафиру взглядом, снова вызывая ощущение неловкости. То, что он ничего не сказал по поводу её возможности общаться, с одной стороны нравилось, с другой – смущало.

Предводительница в очередной раз отбросила ненужные эмоции, задумалась.

– Хотелось бы выяснить, с кем он сотрудничает, – Китилья снова успела раньше, – кто поставляет ему сырьё, у кого учился. В общем, по возможности всё, что сможете рассказать.

– Вам, очаровательная леди, предоставлю самый полный рассказ, – отозвался Фаар. – А по каким причинам вы им столь пристально заинтересовались?

– Мы были вынуждены купить у него оружие, – Китилья абсолютно не мешало присутствие Сафиры между ней и собеседником, а также короля с другой стороны, что ещё больше раздражало предводительницу. Это она придумала и хотела расспросить!

Впрочем, призналась себе, что вряд ли догадалась бы задавать такие вопросы. В Роге всё сырьё добывалось там же в горах, и кто с кем сотрудничает – известно каждому.

– И нам показалось, что при изготовлении оружия он помогает себе колдовством. Ставить под сомнение работу мастера кузнеца никто из нас не уполномочен, однако и пропустить что-нибудь, что может оказаться важным для безопасности его величества, тоже нельзя.

– Вы самая могущественная ведьма, – раздался голос короля, – и если уж даже вы не можете определить, всё ли в порядке с оружием...

– С оружием всё в порядке, – отозвалась Китилья. – Но мне нужно знать, кто ещё может пользоваться подобной силой.

«Мне!» – снова разозлилась Сафира. Эх у неё вышло перетянуть акценты на себя.

Когда это делал Лунар, Сафире только нравилось. Но сейчас возникло ощущение, будто спутница лишь мешает или, как минимум, хочет держать всё под контролем.

Однако к тому времени придворные мало-помалу начали догонять, пытаться пристроиться ближе к королю, завладеть его вниманием, и разговор сам собой затух.

Китилья позволила оттеснить себя мадам Кальян, подмигнув Сафире, и, похоже, начала незаметно перемещаться в сторону Тайру. Кто-то из подружек королевской фаворитки завладел вниманием господина Фаара.

Предводительнице пришлось в глубине души согласиться, что в поддержании пустых бесед ей с придворными не соперничать. Придумать другого вопроса она пока не смог-

ла, да и его светлость вполне любезно переключился на новую собеседницу.

Поэтому Сафира не стала придерживаться изначального места, лишь расправила плечи, с тоской мечтая о полёте, и постаралась вырваться из первой шеренги.

Рядом оказался Кадим – впрочем, ему и положено было не выпускать её из поля зрения.

Предводительница на всякий случай наложила приказ молчать – саркастических комментариев слышать не хотелось. И неожиданно осознала, что сейчас присутствие марага даже в какой-то степени подбадривает.

Он тоже здесь чужой, знает ещё меньше, чем она – ведь и речь не понимает, хотя, возможно, уже выучил какие-то слова. И, наверное, как она тоскует по родному миру.

Около часа шумная толпа медленно передвигалась в заранее означенном направлении.

Место прибытия стало видно издалека: там уже суетились слуги, устанавливая шатры, разжигали костры, готовили еду.

Сафира запоздало испугалась, что у неё ничего нет, после пожалала плечами: во-первых, её не предупредили, во-вторых, до города недалеко, а если на гнране – совсем рядом.

Король спешил, радушно пригласил располагаться и скрылся в самом широком шатре.

Китилья скользнула за ним. Сафира какое-то время пе-

режидала, не зная, чем заняться. Заметила невдалеке Тоба, весело посмеивающегося с очередными девицами. В душе мелькнула обида и возмущение – даже не подъехал поздороваться!

«Пусть ещё скажет, будто не заметил», – фыркнула про себя предводительница. Ей-то казалось, он к ней отнёсся по-хорошему и вообще вполне благороден, невзирая на слабость к дамам. А выходит, Китилья оказалась права – всё маски да игрища.

– Ну что, нам куда? – раздался рядом голос марага. Сафира пожала плечами:

– Понятия не имею. Я здесь тоже впервые. Китилья ни о чём не предупреждала. А знаешь что... пересаживайся на её гнарана, пока они все суеются – полетаем тут рядом.

Кадим постарался скрыть улыбку, Сафира сделала вид, что не заметила. Конечно, летать он любит не меньше её и скучает по полётам, наверное, не меньше. А радовать марага по-прежнему не хотелось, не заслужил. Но лететь самой неосмотрительно, да и гнаранов нужно размять обоим, уже нервничают из-за длительной ходьбы.

Кадим привязал чёрного жеребца к дереву поодаль, попросил жестом охранников Китильи присмотреть – тех не допустили в шатёр к королю, и они ожидали снаружи. Пересел на гнарана.

Поняв, что происходит, более старший воин попытался остановить, но предводительница не стала слушать – лишь

направила животное за деревья, в поисках места, откуда можно взлететь, не привлекая лишнего внимания. На усилившиеся крики не отреагировала.

Ухмыльнувшись, Кадим последовал за ней.

Сафира на всякий случай напомнила ему через фитарель об основных обязанностях – защите предводительницы. Поскорее взмыла в воздух, с наслаждением отдаваясь восходящему потоку.

Ритмичные взмахи широких крыльев успокаивали, расслабляли. Только за спиной не хватало ощущения твёрдой надёжной груди. Предводительница напомнила себе, что нужно отвыкнуть от него, вздохнула, с тоской подумала о драк-коне.

Поляна с её гамом и пустой суетой отдалялась, и Сафира словно освобождалась от этого опутывающего общества, которое требовало, чтобы каждый склонялся, признавал его, общества, законы. Дышалось почти вольно, почти как в родном мире.

Рядом летел мараг, в кои то веки не упрямясь и даже почти не раздражая.

Люди снизу задирали головы, кажется, выскочила Китилья.

Однако Сафира не стала возвращаться. Сделала несколько кругов, не отдаляясь, но и стараясь не нервировать королевский двор с охраной.

– Смотри!

Оклик марага выдернул из размышлений, заставил сконцентрироваться, положить руку на меч прежде, чем глаза заметили приближающуюся тёмную тень. Предводительница моментально узнала птицу, которую Лунар обозвал «курицей». Даже об этом он позаботился, показал, кого ещё нужно опасаться!

– Ты вниз? – мараг вытащил меч, достал и-плеть, пытаюсь просчитать соотношение сил.

Сафира, собравшаяся было сражаться, секунду раздумывала, после повернула гнарана. Обязанность Кадима её защищать, значит, всё правильно.

– Да.

Чёрная птица тоже пошла на снижение, но Кадим пустил гнарана наперерез, криво усмехнувшись.

Внизу высыпали охранники короля, Сафира видела Китилью со своими. Спускаться к ним не хотелось, но и убежать предводительнице не к лицу.

Мысленно настроившись, Сафира задрала повыше подбородок и спланировала неподалёку, чтобы никого не зацепить. Повернувшись, разглядывая Кадима, запоздало размышляя, что нужно было, наверное, рассказать ему о показанном Лунаром.

Меч в поднятой руке сверкнул на солнце, обрушился на чёрную птицу. Та увернулась, попыталась достать противника клювом, когтями.

Она была меньше гнарана, а без всадника с доспехом ещё

и легче, маневрировала вокруг, залетала со спины, заставляла гнарана крутиться. Меч словно бы не причинял ей никакого вреда, в то время как взмахи животного сделались тяжелее.

– Ты зачем улетела? – возмутилась Китилья, приближаясь слева.

Сфира кинула на неё быстрый взгляд, вернулась глазами к сражению в небе.

– Гнараны должны летать, они изнервничались, пока шли. Мы не отдалялись.

– Да что ж тебе неймётся?!

– А что мне было делать? Ты не сказала, что понадобится шатёр или...

– Король нам выделил шатёр, его устанавливают. А не сказала я... – Китилья прервалась, тихо вскрикнув.

«Курица» ударила клювом, вышибая из руки марага меч – яркая молния полетела к земле.

Кадим ушёл в разворот, перехватил и-плеть. Размахнулся левой, и-плеть, искря, врезалась в чёрные глянцевые перья.

От места удара по ним скользнула круговая искра, и птица неожиданно вспыхнула, распадаясь тысячами блестящих осколков. Они сгорали в воздухе, не долетая до земли – нежданный фейерверк, невероятно что-то Сафира напоминающий.

– Ведь этого не может быть... – пробормотала она.

– Чего? – переспросила Китилья.

– Почти как ДЭМы, но ведь это невозможно. ДЭМов не пропускают, да и они совсем не такие!

– Это не ДЭМ, – подтвердила Китилья. – Но... раз уж эксперт считает, что похоже, нужно тщательно проверить.

Китилья развернулась и двинулась к месту, куда должны были просыпаться остатки чёрной птицы.

Мгновение подумав, Сафира направила гнарана туда же. Охранники устремились следом, присоединились несколько стражей короля.

Неподалёку приземлился Кадим – предводительница окинула его взглядом, вроде бы ничего серьёзного, правая рука плохо слушается, потом можно залечить.

Небольшая процессия рассредоточилась, внимательно оглядывая траву, но ничего не нашла. Только мараг издал радостный звук, обнаружив упавший меч, почистил его тут же и убрал на место.

– Так почему ты не сказала? – поинтересовалась Сафира, вспоминая слова Китильи, когда стало ясно, что дальнейшие поиски бесполезны.

– Королю нужна была помощь, и я понадеялась, что хоть четверть часа ты сможешь сама себя занять. С Тобом пощebetать, к примеру, – тон Лунаровой подруги сделался ехидным, потом она добавила совсем другим, более мягким: – Игнорирует? Не переживай, это показатель.

– Не нужны мне показатели, – фыркнула Сафира. – Только облегчил мою задачу.

– Правильно, – согласилась Китилья. – Молодец. Идём, проведу.

На поляне по-прежнему стоял шум, придворные продолжали расселение, решали какие-то вопросы. Некоторые по-сматривали на Сафиру с марагом, однако предводительнице показалось, что больше половины из них и не заметили быстрого сражения в небе.

Неподалёку от самого пышного, королевского, отделанного золотыми узорами шатра расположилось розовое нечто затейливого оформления.

Складочки, рюшики, вышивки так и мельтешили перед взглядом.

– Вот, – именно на него Китилья и кивнула.

Сафира поморщилась: воины всегда предпочитали удобные в сборке и передвижении, неброские и немаркие укрытия для ночлегов. Впрочем, хотя бы просторный.

– Нас выделили, – хихикнула Китилья. Сафира отметила, что шатёр действительно не только поблизости от королевского, но и выглядит выше и пышнее многих. – Жаль, не готов. Ну ты подожди, я сейчас приду, а то меня от короля выдернули.

Слуги всё ещё суетились, обустроивая. Сафира спрыгнула с гнарана, мысленно приказала спешиться и Кадиму.

Мараг недовольно подошёл.

– Серьёзные повреждения есть? – поинтересовалась предводительница, протягивая руку.

Прикасаться к нему не хотелось почти непереносимо, но ведь нужно. В какой-нибудь ответственный момент остаться без защитника гораздо хуже.

– Растяжение, жить буду.

– А сражаться?

–левой, – пожал плечами мараг.

– Схалтурить не получится, – отозвалась Сафира. – Что скажешь о птице? Почему достал и-плеть?

– Почему – почему. Чтобы руки заняты были. Но рассыпалась она очень похоже на ДЭМа.

– Карат исчез не так, – задумчиво пробормотала Сафира. – Но ведь ДЭМы здесь не могут быть! Да и по структуре...

– По структуре абсолютно не похоже, – согласился Кадим.

Сафира спохватилась, что позвала марага вовсе не для разговоров. Всё же прикоснулась, настраиваясь на его организм.

И впрямь, растяжение, а ещё бедро продрано когтём, похоже, меж защитными пластинами попал. Оставайся они у Китильи дома, предводительница и не подумала бы тратить драгоценные силы, но здесь пришлось.

Волосы скользнули в руки, передавая необходимый минимум энергии. Она поскорее направила её куда надо. Дальше организм сам справится.

Кадим привычно криво усмехнулся, промолчав. Благодарить не стал, но и не сопротивлялся.

– Леди умеет лечить? – раздался голос, почему-то заставивший Сафиру вздрогнуть.

Предводительница обернулась к Фаару, который наблюдал за действием, опираясь плечом о ствол дерева. Кивнула.

– Что же вы его величеству страдания не облегчите?

– Страдания? – не поняла Сафира.

– Скрывать от его величества такие возможности – сродни преступлению.

– Я ничего не скрываю!

– Я как раз спрашивала Даара, – подросла Китилья. Сафире показалось, что назвала короля по имени она с какой-то целью, однако так и не смогла определить эту цель, – не против ли он попробовать. Всё же с такими силами, как у нашей несравненной Альяры, его организм ещё не знаком.

Сафира снова усомнилась, успела ли Китилья вообще зайти в королевский шатёр, или увидела, что предводительница разговаривает с его светлостью, и поспешила вмешаться. Но зачем – по-прежнему оставалось для неё неясным.

– И что брат? – поинтересовался Фаар.

– Согласен, – отозвалась Китилья. Бросила на Сафиру предостерегающий взгляд, предложила следовать за собой.

– Что с ним такое? – спросила Сафира на языке Рогов. – Почему ты мне сразу не сказала?

– У его величества болит зуб, уже не первый день. Я дала ему обезболивающее. И выяснять отношения сейчас не время, – чуть повысила голос Китилья, прерывая Сафирину

попытку возмутиться. – Раз уж засветилась, иди лечи. И не вздумай опровергать мои слова, предупредить его я не успела, как ты должна понимать.

Сафира недовольно отвернулась, зашла следом за Китильей в королевский шатёр. С удивлением обнаружила, что внутри имеется ещё один, поменьше, между ними словно круговой коридор, в котором расхаживают стражники.

Девушек пропустили беспрепятственно, только меч предводительнице пришлось оставить. Охранник приподнял полог, и они вошли в следующий вход.

Король лежал на перинах и подушках, устилавших пол, прикрыв глаза. Пришлось снимать обувь.

– Ваше величество, – начала Китилья, – позвольте моей подруге попытаться исцелить вас. К сожалению, не могу гарантировать результата, силы её копятя долгое время по крупницам, но, возможно, удастся хотя бы облегчить страдания.

– Что ж ты раньше не сказала? – простонал король, держась за щёку.

– Не знала, как отнесётся ваша охрана к такому предложению... и не представляю, какими могут быть последствия.

«Какие последствия?!» – возмущалась про себя Сафира, но памятуя о предупреждении, молчала.

– Мне уже всё равно, только заберите эту занозу, стреляет прямо в голову, вот-вот мозг вышибет. И пилюль не допрошишься, – проворчал он.

– Нельзя много, ваше величество, – терпеливо объяснила Китилья. – Пускай стража выйдет.

Стоявшие у входа охранники поудобнее перехватили мечи, но Даар сделал кивок-приказ, и им пришлось подчиниться.

Сафира бросила взгляд на Китилью, решила, что можно начинать, опустилась возле короля. Взяла руками королевские щёки, проводя диагностику.

Брови его величества недоумённо поползли вверх, но, видимо, Китилья подала какой-то знак, и Даар промолчал. Сафира старалась сконцентрироваться, не обращать внимания на окружающее.

– Нерв воспалён, – произнесла она. – И ещё у вас там камушек... внутри, в животе.

– Камушек?

Сафира кивнула – объяснить, не теряя сосредоточенности, она не умела. В Роге каждый способен сам избавиться от любых застоев в теле, но в этом мире такое было не под силу, похоже, никому.

– Если он перекроет проток – вы не выживете, сейчас я его раздроблю. Возможно, будет больно, когда песок пойдёт. Если проблему сразу не решить, она становится болезненной.

– Вы хорошо говорите, – внезапно отметил король.

– Учусь.

Предводительница прикрыла глаза, настраиваясь на силу – уже почти не сомневалась, что волос будет.

Успокоила воспалённый нерв, залечила испорченные ткани зуба, перевела внимание на камушек. Слышала, как полог шатра приоткрылся, но не оборачивалась, пока не довела работу до конца.

– Счастье есть! – изрёк король, когда предводительница, наконец, отпустила его.

Сафира улыбнулась:

– У нас считают, что такие проблемы – последствия невоздержанности в пище. Вы бы пересмотрели свой рацион, ваше величество.

– Пересмотреть? – недоумённо поинтересовался король. – Вы же сможете это излечивать, прекрасная леди? Вы теперь мой личный лекарь.

Сафира бросила беспомощный взгляд на Китилью, та не ответила.

– В следующий раз силы у госпожи Альяры появятся не раньше, чем через две-три декады, – произнесла она.

Сафира постаралась максимально притушить волосы. Хотя и не понимала, для чего всё это.

– Вы уж потрудитесь до того времени не болеть, – добавила, лукаво улыбнувшись, рыжая.

Сафира ощутила на себе пристальный взгляд, обернулась. Увидела стоящего у полога Фаара, смутилась: он разглядывал её босые ноги, цепочку на щиколотке.

– Пойду отдохну, – пробормотала первое, что пришло в голову, поскорее вставая.

– Конечно, леди! – король радостно поднялся, испытывая прилив энергии. – Назовите плату за ваши услуги!

Предводительница хотела сказать, что ей ничего не нужно, натолкнулась на взгляд Китильи и произнесла:

– Отблагодарите, как считаете необходимым, ваше величество.

Король довольно кивнул. Сафира поспешила обуться и выскользнуть из шатров, забрав у охранника меч. Нашла взглядом розовое чудо и двинулась к нему.

– Пожалуйста, леди, уже всё готово, – радушно пригласил кто-то из слуг.

Сафира поблагодарила, зашла. Пересекла небольшое отделение, видимо, для охраны, и оказалась внутри.

Просторно, окно прикрыто сетчатой тканью. Полы устланы мехами и подушками, с двух сторон – две перины для сна. Всё такое же розовое, как и снаружи.

Предводительница прошла к одной из перин, отстегнула меч, легла. Какое-то время размышляла о случившемся, пока не появилась Китилья.

Лунарова подруга обвела глазами шатёр, заняла свободное место, скинув сапоги.

– Так почему ты не сказала, что у короля боли? – поинтересовалась Сафира, не дожидаясь, пока Китилья снова начнёт свои непонятные упрёки.

– Эквило, ну какая же ты наивная.

– Наивная? Потому что хочу помочь?

– А ты не подумала, чему себя подвергаешь? Что такую полезную ведьму король не захочет отпускать, а заодно каждый пожелает заполучить?

– Значит, лучше, как ты, пилюлями убивать? Неужели в вашем мире нет ничего, что излечило бы?

– В нашем есть. Но мы не в нашем.

– И заодно на короля хочешь иметь влияние!

– И это тоже, – сердито откликнулась Китилья. – Он знает, что только у меня есть то, что облегчит боль, и платит неплохие деньги. Дантиста я сюда не притащу! Просто один из способов держаться в здешнем мире.

– Отвратительный способ.

– Кто бы говорил! Та, кто первым делом пытается пленника, а потом выясняет, откуда он!

«И что она с этими пытками! – разозлилась Сафира. – Похоже, история Лунара сильно задела».

– Лунар молчал, – отозвалась. – Думаешь, рассказал бы, если бы просто спросили?

– А если бы рассказал, ты бы его отпустила?

Сафира хотела бы ответить, что отпустила бы. Но не привыкла обманывать себя: в тот момент – нет. Использовала бы на благо лиаров.

– Извини, – примирительно улыбнулась Китилья. – Ты действовала по законам своего мира. Я пытаюсь выжить в законах этого. И на будущее советую тебе не разбазаривать силу. Люди жадны и эгоистичны, будут тянуть столько, сколько

ко сможешь дать. Говори, что в состоянии вылечить одного человека в день – неделю – вообще в неуставленный срок. Накопятся силы – лечишь, нет – значит, нет. Или копишь исключительно для короля. Не иди на поводу у жалости, вообще странная черта для предводительницы.

– Ничего странного. У нас предводителем становится тот, на кого указывает сила. Никаких высших семей, для которых позорно родниться с прочими варварами.

– Мои слова тебя задели, – вздохнула Китилья. – Но ты же сама просила сказать, как есть.

– Задели, – согласилась Сафира. – Зато теперь я знаю, как есть. Это лучше, чем оставаться в неведении.

«И мечтать», – добавила про себя.

Собеседница рассматривала её с грустным выражением, и Сафира поспешила поинтересоваться:

– Ты же не будешь заставлять меня сидеть безвылазно в шатре?

– Не сиди, – пожала плечами Китилья. – Просто будь осторожной, поменьше говори и не отходи далеко.

– Поменьше говорить?

– Люди Тайру везде. Донесут о чём-нибудь, что кажется тебе не важным – начнутся проблемы.

– Ладно, не буду ни с кем разговаривать. Пойду пройдуся.

– Не опоздай на обед, король этого не любит.

– Лучше бы он послушал меня...

– Вот ещё, – фыркнула Китилья. – У него теперь очень

удобная лекарка, можно пускаться во все тяжкие. Говорю же, наивная ты. Не знаешь людей, хотя вроде не маленькая девочка.

– У нас всё иначе. Откуда мне знать?

Сафира поднялась, прихватив меч, и направилась к выходу.

В тамбуре сидел Кадим, предводительница сообразила, что с Китильей она говорила на языке Рогов, а значит, он всё понял. Наложила мысленный запрет рассказывать кому-либо услышанное. Понадеялась, что ей этого на самом деле хочется, значит, он не сможет обойти приказ. Хотя, всё было так сложно...

Предводительница молча вышла, огляделась. Для лошадей отвели отдельную поляну, и она направилась туда, взглянуть, как чувствуют себя гнараны в их окружении. Приблизилась, взялась за деревянные брусья ограждения.

Кадим привязал обоих к ближайшим деревьям, остальные животные к ним не приближались, а сами гнараны, похоже, в конюшнях Китильи вполне освоились с лошадьми, недовольства не проявляли.

Под специально натянутым тентом лежали сёдла.

– Приветствую, леди Альяра, наконец-то увидел вас, – слышалось, едва она повернулась, раздумывая, куда бы пойти.

Разговаривать ни с кем не хотелось, сидеть в шатре с Китильей или Кадимом тоже. Голос и приближающуюся фигуру

ру девушка узнала сразу, хмыкнула про себя – бедняга Тоб, гнарана никак не мог разглядеть. И всадницу со светящимися волосами.

Окинула взглядом, слегка кивнула и прошла вперёд, оставив позади его недоумённую улыбку.

– Леди Альяра, вы... я вас чем-нибудь обидел? – догнал Тоб через минуту.

– Нет, что вы. Прошу простить, я занята.

– Леди, я только хотел узнать... – молодой человек попытался удержать за запястье, пламенно глядя в глаза.

Реакции сработали быстрее, чем Сафира успела сообразить: в руке оказался меч, тут же остановился у груди Тоба.

– Вам на уроках военного мастерства разве строго-настро-го не запрещали останавливать воина захватами?

– Воина? – растерялся Тоб.

– Будьте любезны не идти за мной. Когда появится возможность, непременно выслушаю, что вы хотели узнать, – Сафира почти машинально перешла на тон и взгляд предводительницы лиаров, и даже фразы чужого языка сложились легко, будто сами собой.

Слушать лживые речи она не желала, а мысли о поцелуе сделались неприятными. Хотя в глубине души осталось ощущение удовлетворения от того, что больше нет всепоглощающего, до тошноты невыносимого отвращения ко всем мужчинам, как раньше.

– Леди Альяра, кто-нибудь... очернил меня в ваших гла-

зах? – спросил Тоб, продолжая пламенно сверкать своими.

«Ты сам себя очернил», – хмыкнула Сафира, не удостоивая его ответом. На душе сделалось неожиданно легко, будто освободилась от какой-то помехи – не тяжёлой, но утомляющей.

Ноги сами понесли к речке, журчащей неподалёку. Предводительница легко преодолела мостик из нескольких брёвен, прошла немного вверх по течению, где было меньше шансов кого-нибудь встретить, но территория ещё патрулировалась охраной короля.

Солнце почти по-летнему припекало, вызывая желание скинуть всё лишнее.

Сафира обнаружила большой, горячий валун, залезла на него, сняв куртку с сапогами. Положила на всякий случай меч под ладонь, прикрыла глаза. Подставила лицо солнцу – неожиданно родному, как дома.

Представила себя высоко в скалах, почти поверила в это ощущение.

Едва слышный шорох и тихие шаги вывели из лёгкой полудрёмы, заставили насторожиться, приоткрыть ресницы. Однако звуки приближались с той стороны, куда она не могла посмотреть, не повернув голову.

Сафира крепче сжала рукоять, приготовилась.

– Интересные камешки.

Адам Хэл! Как она надеялась, что его не будет!

Моментально села, обернулась, захватывая тёмную фигу-

ру в поле зрения.

Одет почти так же, как и тогда на балу – высокий, худой, мрачно-утончённый. От него по-прежнему веяло опасностью и чем-то раздражающе-тревожным, тяжёлым, словно недуг.

Адам едва уловимо улыбался, глядя на её ногу. Предводительнице сразу же захотелось поджать пальцы, машинально выплеснулся призыв через фитарель.

Она молча рассматривала медленно приближающегося мужчину, лишь через несколько мгновений сообразив, что позвала и Лунара. Даже показалось, его фитарель откликнулась, но сейчас было не до того, чтобы понять и разобраться.

Поскорее отменила приказ, поторопив марага. Поднялась. Обуться не успевала, ноги опустились в траву, ощущая ветви и камни, но наставники всегда учили отбрасывать незначительное, концентрируясь на главном.

– И снова меч, – усмехнулся одной стороной губ Адам. – Вы знаете, леди, есть такие вещи, которые не прощают? – проговорил пробирающим тоном.

Сафира промолчала.

– Обман, к примеру. Ведь вы же меня понимаете? Или попытка унижить мужчину в высшем обществе.

– Или считать женщину экспонатом в коллекцию, – согласилась Сафира, с трудом нащупывая структуру языка.

Сердце стучало, неправильно, не по-воински билось где-то в солнечном сплетении, неясный страх вползал в созна-

ние.

«Спокойствие разума – залог победы», сами собой всплыли слова одной из воинских мантр лиаров, на долю мгновения в памяти вспыхнула фигура Арифас. Хэл поморщился и словно немного отпрянул.

Сафира неожиданно ощутила, как беспричинная тревога покидает, и руки, сжимающие меч, становятся привычно твёрдыми. Со стороны мостика кто-то бежал – предводительница испытала облегчение, узнав марага.

– Девушке небезопасно ходить одной, – произнёс Хэл, исчезая в ближайших зарослях быстрее, чем появился Кадим.

Сафира послала мысленный приказ догонять, после передумала, остановила. Лишние проблемы ни к чему, а ходить одна она, пожалуй, больше не будет.

– Что? – резко поинтересовался мараг, выравнивая дыхание.

– Мерзкие мужчины, – ответила предводительница, забираясь обратно на валун. – Охраняй. Молча.

Мараг хмыкнул, обошёл несколько раз вокруг.

Сафира попыталась успокоиться, разобраться. Похоже, сила о чём-то предупреждала. Или Адам пытался как-то воздействовать.

Рассмотрела цепочку на ноге, нужно будет выяснить, что это за камни. Возможно, Лунар не знает местных особенностей. Китилья тоже промолчала, хотя могла и не заметить.

Мысли о синеглазом воине потянули за собой воспомина-

ние об отклике фитарели. Сафира прислушалась, но ничего нового не обнаружила, а экспериментировать не хотелось. Мало ли, как он воспримет это, если вдруг почувствует.

Спокойствие и нега больше не приходили, предводительница решительно поднялась, обулась и отправилась обратно к шатрам.

На поляне накрывали столы, король лучезарно улыбался сбившейся вокруг свите, Сафира разглядела ещё несколько знакомых лиц и поспешила в шатёр, оставив Кадима на страже.

Китилья заскочила лишь перед трапезой:

– Планируешь сидеть здесь до отъезда?

– Я бы не отказалась.

– Что-нибудь случилось?

– Адам Хэл.

– Приставал?

– Угрожал скорее, – Сафира кратко пересказала разговор, Китилья задумалась.

– Держись от него подальше, и не ходи, ради всего, никуда сама! Уж потерпи немного.

– Не знаешь, что не так с камнями? – поинтересовалась Сафира, показывая на цепочку. Китилья села рядом, разглядывая. Пожала плечами:

– Кажется, это что-то местное, у нас таких нет. Они здесь вроде достаточно дорогие, но свойств не знаю, не интересовалась. Насколько я вижу, от них ничего не исходит.

– И я не чувствую. И Лунар... – Сафира покраснела, вспоминая прикосновение к ноге, однако испытывающий взгляд Китильи заставил продолжить: – тоже ничего не заметил.

Глава 3

– ...зато я по тебе скучала...

– Спасибо, – Лунар надевал тёмную рубашу.

До чего же он хорош в этой тонкой, переливающейся неяркими оттенками одежде! Сафира ощутила, как сердце сжалось.

Уже привычный и почти ожидаемый сон – нет сил смотреть, невозможно отвернуться.

На руке, чуть выше локтя, мелькнул широкий плоский браслет, раньше его там не было. Двойной какой-то, с поблёскивающими нитями узорной вязи.

– Только, пожалуйста, помни, о чём я тебя просил.

– Всё-таки я думаю, он должен знать, – собеседница нахмурилась.

Лунар обернулся к ней, и Сафира смогла, наконец, рассмотреть.

Совсем ещё девчонка, длинные светлые волосы, синие глаза. Молодая, лет, может, пятнадцать по меркам Рогов – Китилья же говорила, что время идёт одинаково. Живут там долго, но взрослеют, наверное, как и в Рогах?

– Знаю, – откликнулся воин. – Но дай мне самому решить это.

– Ладно.

– Спасибо, сестрёнка, – Лунар приблизился, аккуратно

чмокнул девочку в макушку.

– С тебя приглашение на свадьбу!

– Непременно, – Лунар засмеялся, Сафира ощутила, будто падает куда-то в бездонную пропасть, сердце сорвалось с места и никак не хотело возвращаться обратно.

Чью свадьбу? Неужели его?!

– А если не найдёшь?

– Я тут порылся в архивах, появилось одно предположение. Вернусь в скрытый мир – проверю.

Неужели он ищет невесту... И придумал, как найти... почему никогда не говорил о ней? Или это тоже скрыто блоком? Китилья сказала, сам расскажет, из-за чего решил взяться за задание...

В груди снова защемило.

– Когда тебя ждать?

– Сложно сказать. Возможно, раньше запланированного – может быть, придётся привести всех сюда и уже отсюда возвращаться туда.

– Умираю от любопытства!

– Но никому, ладно?

– Ладно.

Нет, только не это! Кого всех? Не её же?

Слова Китильи вспыхнули огнём – появиться там, словно варварской диковинке, выслушивать возмущение каких-нибудь друзей и родственников, что вместо того, чтобы искать невесту, он тут возится с дикаркой-предводительницей

цей?

Да лучше умереть! Кажется, на такие жертвы она не была готова даже ради того, чтобы вернуться домой.

– Подожди, – Лунар вдруг повернулся, перебив собравшуюся что-то добавить девушку, приблизился к зеркалу.

– Что?

– Да странно как-то... – задумчиво взгляделся в собственное отражение на тёмном стекле.

Сафире на миг показалось, будто она смотрит ему в глаза, после сон начал таять, истончаться, исчезать...

Ночь, шатёр, шум леса, треск костров, шаги охраны. Мерное дыхание Китилы. Слёзы на щеках.

Наверное, сила и сейчас ведёт её, специально даёт увидеть это, чтобы поскорее забыть, не испытывать беспочвенных надежд.

Сафира тихо выбралась наружу. Хотелось сбежать куда-нибудь к реке, а ещё лучше – полетать, но сегодняшние события заставили серьёзнее отнестись ко всем предостережениям.

Ночной холод сменил обманчивую жару весеннего дня. Из рта вырывался парок, руки зябли. В чистом небе перемигивались далёкие звёзды.

Предводительница огляделась. Вокруг королевской палатки, на расстоянии нескольких шагов друг от друга, горели

костры – видимо, для лучшего патрулирования. Возле них никто не сидел, стража, обходившая по периметру, временами подбрасывала дров.

Сафира выбрала один, примостилась на ствол дерева, лежащий рядом, протянула руки, согреваясь.

Впервые поймала себя на мысли, что не хочет возвращения Лунара. Так проще: забыть, выкинуть из головы, оставить лишь воспоминание. А иначе – потом снова по живому.

Нужно было как-то настроиться, но предводительнице не удавалось.

Альяра всегда говорила, что мужчины непостоянны. Знала бы его невеста... Наверное, какая-нибудь красавица из высших семей.

А может, он её не любит, может, это просто обязанность?

Сафира оборвала себя: как бы там ни было, ей до того нет дела. Только лишнее расстройство. Вернуться в Рог, родить ребёнка. А об остальном просто не думать.

– Даме не спится? – голос пробрал до костей, Сафира вскочила, огляделась.

Адам Хэл стоял на границе света, тёмный силуэт, лица почти не видно, лишь редкие отблески костра и рубиновых волос предводительницы. Щиколотку под цепочкой неожиданно опалило, Сафира призвала Кадима, ощущая, что тело снова не слушается, даже вскрикнуть не получается.

Раздались тихие шаги, фигура внезапно отступила назад и растворилась в темноте.

– Леди? – Сафира не решила, рада ли она Фаару, однако подбежавший с другой стороны Кадим с мечом, пусть и бо- сиком, придал смелости. – Всё в порядке?

– Адам Хэл, – произнесла, выдыхая. – Он меня пугает...

– Его сегодня здесь нет, – отозвался Фаар, пристально гля- дя на девушку.

– Но я видела... сначала в лесу...

Сафира вспомнила, что во время еды Адам действительно не присутствовал. Она, конечно, порадовалась, решив, что ему просто не хочется присоединиться к придворным. Хотя, пожалуй, это было бы неуважением к королю?

В дворцовом этикете предводительница по-прежнему страшно путалась. Дома трапезничала только с самыми близ- кими друзьями и помощниками, теми, без кого не представ- ляла своей жизни и управления Рогом.

– Опустите меч, сударь, я не обижу вашу подопечную, – насмешливо произнёс Фаар Кадиму.

– Он не понимает вас, – откликнулась Сафира, отдавая через фитарель приказ одеться и вернуться сюда, охранять.

Показалось, Кадим мысленно выругался, однако произне- сти хоть звук она ему не позволила.

– Как такое возможно? – обернулась уже к Фаару.

– Некоторые люди, – отозвался тот, жестом пригласив сно- ва присесть к костру. Достал флягу, предложил – Сафира ис- пуганно отказалась, – глотнул. – Некоторые люди умеют пе- реносить свою... ммм... проекцию, оставаясь в совершенно

далёком месте. У иных выходит вполне реалистично, у других – просто призрачный образ.

– И он... умеет?

Ассоциации мелькали в сознании, не желая оформляться в мысли, почему-то вспомнился «проводник».

– Вам виднее. Некоторые способны внушать на расстоянии. Мы за ним никаких особенностей не замечали. Видите ли... – Фаар оглянулся, произвёл какой-то жест рукой – Сафире показалось, она ощутила сорвавшиеся искорки силы.

– Вы тоже... ведьм... не знаю, как назвать...

– Моя мать была не обычным человеком, – уклончиво ответил его светлость. – Я лишь сделал так, чтобы нас не могли подслушать. Хотя, если вы пожелаете пройти ко мне в шатёр...

– Нет, – замотала головой Сафира, мысленно поторапливая Кадима.

– Почему-то я так и думал, – с иронией отозвался Фаар.

Предводительница не ответила, задумчиво глядя на огонь. Подгонять вопросами не хотелось: коль уж позаботился о посторонних ушах, значит, сам скажет, что ему нужно.

– Альяра, – произнёс его светлость. – Ничего, что я так вольно?

Сафира пожала плечами – в условностях она по-прежнему не разбиралась, не лар Альярой же величать.

– Откуда у вас этот браслет? – взгляд Фаара сделался серьёзным, пристальным.

– Подарок, – отозвалась предводительница после недолгого колебания.

– И вам не рассказали, что подарили?

– Нет, – она снова пожала плечами. – Только то, что камни дорогие.

– Не просто дорогие, леди Альяра, они практически бесценны для тех, кто может воспользоваться. Но вы, похоже, не можете. Я предложил бы... выкупить его. Вполне вероятно, Хэл тогда тоже оставит вас в покое. Во всяком случае, воздействовать ему не удастся.

– Так это через камни?

Фаар кивнул:

– Признаюсь, удивлён, что вы столь долго сопротивляетесь.

– Мне нужно подумать.

– Хотя бы отдайте его мне временно на хранение. Обещаю вернуть по первому требованию.

– Возможно, вы расскажете, что это за свойства?

– Камень совершенно бесполезен для тех, кто не может с ним обращаться. Но оставаясь в браслете, вы будете подвергаться опасности.

– Могу снять. Однако мне нужно посоветоваться. И хотелось бы знать больше об опасности, которой подвергаюсь.

Фаар несколько мгновений смотрел на неё, словно размышляя, после качнул головой:

– Главное, снимите. А лучше – пусть побудет там, где его

никто не сможет достать.

У предводительницы крутился на языке вопрос, почему Фаару отдать предпочтительнее, нежели тому же Хэлу. Но она не стала этого спрашивать. В конце концов, Хэл не предлагал вернуть браслет в любой момент.

– Будьте осторожны. У нас есть подозрение, что Адам Хэл... не слишком почтительно обращается с женщинами. Уличить его ни разу не удалось, но до последнего времени он и не проявлял настолько открыто интерес к благородным дамам.

Эти слова взволновали, предводительница машинально нащупала фитарель Кадима, обнаружила, что он давно уже в тени поблизости, охраняет как и приказано.

– Зачем я ему?

– Не знаю. Возможно, ему нужен исключительно браслет. А может быть, вы тоже приглянулись. Просто будьте осторожны.

Сафира кивнула, поднимаясь. Придётся советоваться с Китильей.

– Проводить вас? – встал Фаар.

– Благодарю, у меня есть охранник.

Мужчина в свою очередь кивнул, принимая отказ. Какое-то время смотрел ей вслед.

Сафира направилась к шатру, размышляя, будить ли Китилью сейчас, или отложить разговор до утра.

У входа обернулась. Фаар сидел у костра, глотая из фляги.

Предводительница нахмурилась, испытав странное тревожное ощущение, будто он чего-то ждёт.

Кадим бесшумно следовал за ней, и она приказала не ложиться спать, охранять вход.

– Мы разделили дежурства, – пробурчал мараг.

Сафира не ответила. Не станет же брат короля лезть в шатёр к «ведьмам», чтобы украсть цепочку? Что же тогда?

Сафира ещё раз окинула его взглядом – тот отсалютовал флягой. Затем повернулась, положила руку на меч и решительно вошла.

Едва предводительница пересекла короткий тамбур и откинула внутренний полог, как на неё навалилось нечто тёмное, повергающее в стылый первобытный ужас.

Все военные мантры лиаров вспыхнули в голове одновременно, призывая спокойствие и уверенность, рука сама собой выхватила меч, сверкнувший узором, волосы разгорелись. Но леденящее прикосновение бросило в темноту.

На долю мгновения перед глазами промелькнуло лицо Лунара. «Иду!», – почему-то послышалось ей. И тут же тревожное: «Сафира?»

Однако воин исчез, оставив сомнение: было ли видение настоящим, как и предыдущие, или это просто слишком сильное желание. А на его месте уже возвышалась другая фигура – мрачная, пугающая, уводящая куда-то вдаль.

Почти болезненное прикосновение к запястью, рывок.

Привыкший охватывать ситуацию разум высветил карти-

ну: в шатре должна находиться Китилья, следом за Сафирой шёл Кадим, здесь не может быть никого чужого. Значит, воздействие, значит...

Волосы сильнее вспыхнули, распрямляясь, в руки полилась сила, мараг зашипел, отпуская её запястье, по которому, кажется, опять пронёсся разряд.

Тёмная фигура приняла отчётливую форму, предводительница обнаружила мрачный, почти ненавидящий, немного безумный взгляд Адама Хэла. От него хотелось спрятаться, сбежать, навсегда забыть, но что-то швырнуло девушку вперед, выводя на ментальный контакт.

Комнаты, приборы, пробирки, лица, страшные картины, которые разум отказывался воспринимать – не то плод воспалённого воображения, не то обрывки реальности. И среди них бледное, хрупкое, испуганное личико с серыми глазами, казавшимися на нём огромными, смотрело с мольбой.

Сафира ясно поняла, что её видят так же, как и она, ощутила отклик ответной силы – другой, не такой, какой обладала предводительница Рубинового Рога. Однако, эта сила звала, искала, ждала.

Где-то на краю сознания прозвучали ругательства голосом Адама Хэла, но сейчас он почти не пугал. Впервые за долгое время Сафира испытала привычное ощущение силы, которая ведёт и направляет.

– С... Альяра! Ты слышишь? – предводительница обнаружила, что лежит на полу, на шкурах.

Возле неё сидела Китилья, хлопала по щекам, пытаясь привести в чувства. Отблёскивали камни на лежащем рядом мече.

– Леди Алтея, – оказывается, тут же находился и Фаар, пристально всматривался в лежащую, обращаясь к Китилье тем именем, под которым её здесь знали. – Ну как она?

– Я в порядке, – пробормотала Сафира, садясь. Огляделась.

Мараг возвышался посреди шатра, один из охранников – тот, что со шрамами – тоже заглянул, пытаясь понять, нужна ли его помощь.

– Что вы видели, леди? – поинтересовался Фаар.

– А что я должна была видеть? – уточнила Сафира. Возникло неприятное ощущение, будто её использовали для каких-то своих целей. – Вы знали, что так будет?

Китилья бросила хмурый взгляд, покачала головой, но ничего не сказала.

– Видите ли, мы давно уже пытаемся вывести этого господина на чистую воду, но до сих пор он действовал слишком осторожно и расчётливо, не оставляя следов. Женщины пропадали, мы подозревали, но ничего не могли сделать. С вашим появлением он словно бы занервничал. Не могу судить, с чем это связано, но он совершил уже не одну ошибку. Теперь у нас появилась возможность, наконец, всё выяснить.

– А вы-то здесь при чём, ваша светлость? – недовольно спросила Китилья.

Фаар любезно улыбнулся:

– Меня всегда привлекают к решению сложных колдовских проблем, – он снова обернулся к Сафире: – Вы можете нам, леди?

– Разве леди вам ещё не помогла? – снова поинтересовалась Китилья. – Ловите вашего нарушителя и...

– Прежде всего, нам неизвестны пределы его возможностей. И есть повод полагать, что некоторых девушек он до сих пор держит где-то в застенках.

– Держит, – кивнула Сафира. – Я видела.

Предводительница попыталась описать картину, не упоминая ощущения, которое посетило.

Фаар смерил её взглядом, но ничего не сказал.

– А какое отношение имеет... браслет? – спросила она, видя, что все молчат. Китилья снова нахмурилась.

– Либо Хэл жаждет заполучить его любой ценой, теряя голову и забывая об осторожности. Либо вам тоже удаётся как-то влиять на него через камни.

– Так ему нужен браслет или я? – уточнила Сафира.

– Полагаю, леди, ему нужны вы с браслетом.

– И поэтому вы решили использовать её в качестве приманки? – встала Китилья.

– Я предлагал леди отдать браслет мне. Не думаю, что Адам Хэл оставил бы её в покое, но влияние на неё стало бы значительно слабее. Впрочем, возможно, и её на него тоже.

– Что мне сделать? – решительно произнесла Сафира.

– Вы нам поможете? – переспросил Фаар.

Предводительница кивнула, игнорируя взгляд спутницы.

– Альяра, полагаю, Тайру с его светлостью вполне смогут решить этот вопрос без тебя.

– Едва ли. Мы не знаем, где убежище Хэла, оно скрыто – ни разу не удавалось проследить за лордом до конца, всегда исчезал на половине пути, – отозвался его светлость.

– А ещё не знаете предела его возможностей, – напомнила Китилья.

– Я сделаю всё, что в моих силах. Только скажите, что.

– Думаю, леди, он попытается ещё раз. Я буду неподалёку. Наденьте это, и не сопротивляйтесь призыву. Я смогу его отследить.

Лорд протянул Сафире тонкую цепочку, такую короткую, что хватит разве только на запястье.

– Вы уверены? – тревожно спросила Китилья.

– Вы сомневаетесь в моих словах, леди? – с пробирающей улыбкой отозвался королевский брат.

– Нам нужно посоветоваться, – Китилья решительно забрала цепочку. – Вы простите? Личные вопросы.

– Не смею мешать, – кивнул Фаар, лёгким движением поднялся и вышел.

Воин со шрамами посторонился, после отправился в тамбур. Китилья прикоснулась к амулету на груди, переждала несколько мгновений и заговорила:

– Ты понимаешь, во что ввязываешься?

Предводительница отдала мысленный приказ марагу охранять снаружи. Повернулась к собеседнице.

– Там девушка, и она просит помощи.

– И местные мужики без тебя никак не справятся. Подумай. Ты же не станешь надевать на себя очередную непонятную цепь?

Сафира задумчиво посмотрела на руку Китильи, в которой та всё ещё сжимала цепочку.

– Ты что-нибудь видишь? – спросила вместо ответа.

Рыжая всмотрелась внимательнее, пожала плечами:

– Ничего.

– Крупницы силы, – отозвалась Сафира, поднимаясь и пересаживаясь на свою перину. – Очень податливые. Я думаю, они настроятся на меня.

– Думает она, – проворчала Китилья, возвращаясь на свою.

– А в Фааре?

– Я не стану помогать тебе с глупостями.

– Как хочешь.

– Упёртая! Не было забот, за упрямыми девчонками гонять. Не вижу я его, мутный он какой-то. Тёмный. И я не думаю, что специально закрывается. Он не человек. Точнее, не совсем человек.

– Сказал, его мать была не обычным человеком.

– О ней тут говорить не принято, расспросы пресекаются. Но прежде чем встречать куда-то, попыталась бы разузнать

побольше. Раз он тебе хоть что-то рассказывает, спрашивай. Не факт, что правду, но даже ложь можно применить с пользой. Если понять, в чём и почему человек лжёт. А цепочку я тебе не отдам, уж извини. Вернётся Лунар – пусть он с тобой носится. И с ноги тоже лучше сними. Дома попытаюсь связаться с Густом, может, что-то знает о камнях, всё-таки дольше нас здесь, да и вообще учёный. Потерпи несколько дней, Адам не сбежит.

– Если сниму, он может её выкрасть. Фаар сказал...

– Уже Фаар, – фыркнула Китилья. – Заведёшь себе такую репутацию, что все мужики начнут в постель ломиться. Им, понимаешь, где доступно, там и хорошо. Я знаю, что не стремишься к этому, просто помни: ты не дома! Возможно, у вас с детства все друг друга знают и фамильярничают... Так что он сказал?

Предводительница испытала смесь смущения с недоумением. Что она такого сделала? Поговорила?!

– Сказал, возможно, Хэл умеет пересылать свою проекцию на расстояние...

– Проекцию... – Китилья задумалась, словно бы совсем о другом. После встрепенулась: – Очень редкая способность, требующая огромного уровня силы. Не предполагала, что в каком-то примитивном мирке такое можно встретить. Он не ошибся?

– Или внушение.

– Больше похоже на правду. В общем, ложись спать,

завтра посмотрим по обстоятельствам, возможно, удастся уехать раньше или на часок-другой домой сгонять. Только не лезь никуда, ничего не разузнав. Надеюсь, до конца ночи он нас больше не побеспокоит – его ресурс тоже, полагаю, не безграничен. Я бы на его месте подготовилась лучше. Если что, зови. Снимешь цепочку? Давай я подержу у себя.

– А если он на тебя воздействует? Вдруг ты не сможешь сопротивляться?

– Я не стану её надевать.

Китилья улеглась. Сафира попыталась успокоить волосы – единственное, что давало освещение. Помолчала немного.

– Понимаешь... Не знаю, как у вас, но у нас бывают такие моменты, когда сила совершенно однозначно показывает, что нужно делать. Помню, ты считаешь это моими глубинными желаниями, но я чувствую так. Девушку нужно найти, это важно.

– А почему это важно, сила тебе не намекнула? – проворчала Китилья.

– Лиары не ставят её зов под сомнение, – отозвалась Сафира.

Стянула сапоги, скинула куртку, забралась в постель. Ночной холод пробирался в шатёр, раздеваться не хотелось.

Предводительница с тоской подумала о тёплой ванне, укутываясь стылым одеялом:

– К тому же, наш разум слишком заполнен посторонней информацией и собственными предположениями, что-

бы услышать, даже если бы и намекала.

Пасмурным утром стоянка королевского двора напоминала сонный муравейник. Только слуги сновали, изображая бодрость, готовили завтрак, помогали господам с утренним туалетом.

Сафира поёжилась, выбираясь из шатра – роса почти сразу пропитала сапоги. Опасливо сходила к реке, наскоро умылась ледяной водой, постоянно оглядываясь. Казалось, снова появится мрачная фигура, а в душе не было желанной уверенности, что всё правильно, какую обычно даровало ощущение силы.

Девушка поспешила обратно к кострам. В груди нарастала неясная тревога, сменившаяся внезапным ощущением приближения чего-то... или кого-то...

Сердце забилося. Предводительница огляделась, пытаясь понять, что происходит. Возле королевского шатра столпилась свита, внимая речам своего монарха.

– О, а вот и несравненная леди Альяра! – Сафира смутилась такому вниманию, привычно расправляя плечи.

Подданные его величества как по команде обернулись к ней – в глазах не читалось особенного дружелюбия.

Леди Кальян, похоже, получившая вчера отставку, и во все испепеляла взглядом, вместе с подругой, пристроившейся неподалёку от господина Фаара.

– Как вам спалось? – король почему-то бросил взгляд на брата.

Между Дааром и предводительницей образовался коридор, король не вышел навстречу, а должна ли приблизиться она, Сафира не знала. Поэтому осталась на месте:

– Благодарю, ваше величество. Хорошо.

– Господа, представляю вам мою... – король сделал едва уловимую паузу, заставившую девиц нервно переглядываться, – целительницу.

Бывшая фаворитка недоверчиво хмыкнула и что-то прошептала подруге.

– Отныне леди Альяра под моим прямым покровительством и никто не смеет причинять ей вред либо тратить без моего особого разрешения её силы. Вчера вечером королевский писарь заверил указ. Всем ясно?

Его величество почему-то метнул взгляд на дорогого брата, тот не казался довольным таким оборотом. Возможно, подумала Сафира, король против того, чтобы она помогла отыскать Адама Хэла. Впрочем, предводительница не собиралась прислушиваться к его указам.

Даар повёл рукой, словно приглашая подойти, но девушке совершенно не хотелось проходить сквозь оценивающую толпу. Она ещё подумала, не приказать ли марагу разбудить Китилью, только пока та хотя бы оденется – пройдёт время.

Сафира уже решила было приблизиться, исполнить на всякий случай благодарственный поклон, как учила спут-

ница, когда знакомое ощущение открывающегося пространства, нарастающей воронки буквально накрыло с головой.

Китилья всё-таки показалась из шатра, придворные беспокойно озирались, однако предводительница не могла пошевелиться.

Сердце пропустило удар, окатилось волной и зашлось в неистовом беге.

Знакомая фигура в новых доспехах шагнула из искрящегося портала, мелькнул светлый зал с огромным окном на невообразимый город, будто из грёз.

За плечами странного вида сумка, золотые волосы струятся до самой поясницы. Кажется, именно таким она видела его в своих снах.

Лунар окинул взглядом застывшую толпу, задержался на лице Сафиры. Предводительница почти машинально прикоснулась к фитарели, удержав руку, чтобы не схватиться за щёку.

Привычной связи по-прежнему не было, но почудился какой-то отклик.

Воин сделал несколько шагов, приближаясь – свита задвигалась, желая всё видеть. Девушка отвела прядь взметнувшихся волос от лица, подалась вперёд.

Хотелось броситься навстречу, убедиться, что это действительно он. Улыбка сама собой скользнула на губы.

– Вернулся? – произнесла Сафира. Воин кивнул. – Свободен?

– Кто знает. Что у вас тут?

Возможно, это всего лишь порядочность, о которой он говорил. Верность слову, ответственность, долг. Сафире не хотелось об этом думать. Главное – вернулся, снова здесь. Рядом. Она вдруг остро осознала, насколько тяжёлым оказалось расставание, насколько раздирающими мысли о том, что может никогда больше не увидеть его. О других женщинах. Какой невыносимой была пустота, сейчас заполнявшаяся его присутствием.

Он поднял руку, провёл по её чистой правой щеке.

– Исчез? – улыбнулся.

Сафира кивнула, снова испытывая невозможную радость. Иногда просто не могла налюбоваться на своё отражение. Когда, глядя в зеркало, не видела другие синие глаза и волосы с золотыми искрами силы.

Всё так же продолжая смотреть на неё, Лунар чуть повернул голову в сторону Китильи, поинтересовался на местном языке:

– Никто не обижал мою невесту?

– Что вы, как можно, ваше благородие, – откликнулась та, и Сафире почудились лёгкие ироничные нотки.

Предводительница заставила себя не расплываться в улыбке от того, как чётко он обозначил позицию. Роль отверженной невесты, даже если это просто роль, была бы слишком неприятна.

И тут же болью скользнуло воспоминание о другой невесте.

сте, настоящей. А может, она что-то не так поняла, не так услышала?

Невероятно хотелось найти иное объяснение, но снова вспомнился Талим – смотрит, качает укоризненно головой: «Думай логически, Сафира. Откинь эмоции». Лунар не собирается оставаться в Роге. Не собирается становиться отцом её ребёнка. Это – самое важное, остальное не должно иметь значения.

– Доброе утро, ваше величество, господа, – как ни в чём не бывало поздоровался воин, повернувшись в сторону свиты.

Даар снисходительно кивнул, некоторые придворные ответили церемонным полупоклоном.

– Если вы хотите жениться на личной целительнице короля, – произнёс кто-то из приближённых, адъютант или советник – Сафира путалась в них, – то должны испросить дозволения его величества.

Предводительница обнаружила, что король выглядит недовольным, только не могла понять, искреннее ли это недовольство, или напускное. Фаар пристально рассматривал столь экстравагантно прибывшего воина, несколько флигельным жестом сложив руки на груди.

Лунар медленно повернул голову к говорившему – Сафира не видела, но ощущала, каким взглядом окинул присутствующих, в свою очередь задержавшись на Фааре. Похоже, выделил его из толпы.

– Я вам уже представлял её как свою невесту, – произнёс

спокойно, обращаясь непосредственно к королю.

Сафира едва не покраснела, вспомнив приём. Каким образом Лунару удаётся выглядеть настолько хладнокровным и уверенным, что никто и не посмеет намекнуть о побеге его невесты с другим? По крайней мере, в лицо.

– С тех пор она стала моей личной целительницей, – снизошёл до ответа король, – и мне необходимо быть уверенным, что её... ммм... свадьба не отразится на способностях.

– Ночь с его светлостью не отразилась, – прошептала мадам Кальян, слишком громко, чтобы слышала даже Сафира.

– И с Тобом тоже, – поддакнула белобрысая подруга.

Сафира ощутила приливающий к щекам жар. Показалось, Лунар напрягся. Почему-то бросилось в глаза, что у него на поясе другой меч – не тот, который приобрели в пещере кузнеца.

Воин не позволил себе даже взгляда в её сторону, но предводительница неожиданно разозлилась. Вздёрнула голову, сделала шаг вперёд.

Зачем сила позволила исцелить Даара? Может, Китилья права, её собственная жалость тоже сыграла какую-то роль? Вовсе не хотелось тратить и впредь драгоценные волосины на устранение излишков разгульного досуга этого мужчины. Возможно, из него хороший правитель, она не знает другой стороны его жизни, но то, что видела до сих пор, вызывало всё больше отвращения.

– Ваше величество, – произнесла твёрдо. – Если вы хотите рассчитывать на моё лечение, попросите своих женщин придержать языки.

Король нахмурился, Сафира увидела предостерегающий взгляд Китильи и слегка удивлённый Лунара.

– Встречайте жениха, – в устах короля эта простая фраза прозвучала почти неприлично. – После завтрака жду вас обоих у себя.

Даар резко развернулся и под перешёптывания придворных эффектно скрылся в шатре.

Сафира тоже направилась к своему. Воин в пару шагов нагнал её, Китилья следовала чуть позади. Предводительница ожидала очередных нотаций, однако Лунарова подруга молчала.

– Вот это? – хмыкнул «жених», приостановившись у розовой горы рюшей. – Вас тут ценят.

Сафира молча прошла внутрь, машинально отмечая, что мараг ходит снаружи, охраняет. Один из охранников спал, второй сидел у входа.

– Как тебе удалось сюда переместиться? – от слов Китильи скользнул лёгкий холодок, предостерегая, что предводительница этого понимать не должна.

Сафира обернулась, посмотрела, как они, пригибаясь, проходят полог.

Лунар иронично изогнул бровь:

– При помощи портала, как же ещё.

– Я имею в виду, – недовольно отозвалась подруга, – именно сюда. За город, так далеко от дома, и прямо в центр толпы. И не говори мне, что это совпадение.

– Фитарели? – воин скинул со спины сумку, пристроил у стены.

– Сафира всё ещё контролирует тебя?

– У Сафиры всё ещё моя фитарель. Я могу сопротивляться приказам, но взаимосвязь осталась. Во всяком случае, другого предположения у меня нет.

– И почему мне не верится? – пробормотала Китилья, но Лунар пожал плечами.

Выпытывать она не стала.

– Я вам не мешаю? – поинтересовалась предводительница.

– Извини, – вздохнула Китилья, прикоснувшись к амулету. – Не удержалась, хочу поговорить о доме.

– Говорите, – пожалала плечами Сафира, стараясь не выдать осведомлённости. Интересно, могла бы она расслышать своё имя, или воздействие идёт именно на способность понимать? – Я бы оставила вас, но...

– Нет-нет, сплетен и без того достаточно. Давайте лучше о насущном, у нас с Лунаром ещё будет время пообщаться.

– Я смотрю, вы тут не скучали, – Лунар почему-то бросил взгляд на Сафиру.

– С твоей подружкой не соскучишься, – фыркнула Китилья. – Её же на месте удержать невозможно. Обязательно во

что-нибудь встрянет.

– Во что на этот раз?

– От вас же ничего не добьёшься, – буркнула в тон Сафира. – То не можете рассказать, это не хотите.

Предводительница опустилась на постель, Китилья на свою. Лунар окинул их взглядом, отстегнул меч и сел, где стоял.

– Рассказывай, – кивнула Китилья.

Сафира пожалала плечами и тщательно, стараясь ничего не упустить, пересказала последние события. Лунар слушал внимательно, Китилья иногда дополняла или вставляла едкие замечания, но предводительница старалась не обращать на них внимания.

Когда речь зашла о Фааре, воин почему-то нахмурился, взял получше рассмотреть его браслет.

– А здесь союзы как заключают? – спросил неожиданно.

– Насколько я знаю, кольцами. Ты же не думаешь, что Фаар пытался тайком склонить Сафиру к какому-нибудь союзу?

– А у вас как? – не удержалась предводительница, вспоминая последний сон.

– У нас – ливен. Специальные браслеты, – Лунар говорил отстранённо, будто о чём-то несущественном.

У Сафиры едва не вырвался вопрос, не носят ли их на руках над локтями, но она вовремя прикусила язык. Заговаривать первой о видениях не хотелось.

– Нельзя исключать любую версию, – добавил воин. – Браслет говорит как минимум о том, что Фаар его специально заготовил.

– Или взял первый попавшийся, – пожала плечами Китилья. – Просто наполнил силой.

– Ночью мне показалось, он знал всё заранее, – произнесла Сафира. – Не просто так ко мне присматривался.

– А ты вместо того, чтобы померить его интерес, только разожгла, – хмыкнула рыжая.

Сафира непроизвольно посмотрела на Лунара, сама не зная, какой реакции ожидает. Но натолкнулась на привычный обманчиво-спокойный взгляд.

– Раз уж ты здесь, после завтрака попробую слетать домой, – продолжила Китилья, тоже повернувшись к воину. – Надеюсь, вы не настроите Даара против себя. Он может многое спустить, но прямого противостояния не потерпит. Уж притворитесь, что почитаете его за короля. А я если получится – свяжусь с Густом, поищу информацию о камнях. Неизвестно, когда Адам попытается атаковать в следующий раз. Только... не уверена, что справлюсь с гнраном.

– Может, вместе полетим? – с надеждой поинтересовалась Сафира.

– Вам лучше сейчас не нервировать короля и его стражу. Ещё не хватало, чтобы они за нами гнались и брали дом в осаду.

– Тогда возьми Кадима, – вздохнула предводительница.

Лунар открыл сумку, достал небольшой овальный предмет:

– На вот, уверяли, что работает стабильнее. Должен и отсюда ловить, но лучше подсоедини к системе.

– Передатчик? Ого, я таких не видела. Новый?

Лунар кивнул.

– Снарядили, похоже, неплохо. А чего ещё ты там интересного привёз?

– Да так по мелочи, что может понадобиться.

– А меч почему другой? – вставила Сафира.

– Тот отдал на проверку в лабораторию. Кстати, после перехода он тоже изменился.

– Госпожа, завтракать зовут, – заглянул охранник.

– Спасибо, – кивнула Китилья, поднимаясь. – Ну что ж, идёмте.

– На природе король придерживается «вольного» общения, – шёпотом объясняла она по дороге. – То есть, никаких распорядителей: кто успеет занять место поближе, тот и молодец, остальные садятся, где получится.

– Надеюсь, у нас получится подальше, – хмыкнул Лунар.

Королевский широкий стол занимал центр поляны, меж шатрами пристроились ещё несколько маленьких. Слуги и охрана трапезничали у костров.

– Интересно, сколько это всё заготовливали? – усмехнулся воин.

– А тут недалеко специальный домик для хранения. Ко-

роль обычно предпочитает примерно одно направление для выездов, чтобы не лишать себя комфорта.

– Осматривала?

– В прошлый раз, ещё зимой. Ничего особенного.

Лунар задумчиво кивнул, оглядываясь.

– Давайте тут, – указал на небольшой свободный столик.

Отодвинул спутницам стулья напротив, сам сел между ними.

Слуги тут же принялись накрывать.

Король окинул прибывших взглядом, пришлось поклониться – впрочем, ответить его величество не соизволил.

– Не будете возражать, если я к вам присоединюсь, леди, лорд? – пока спутники раскланивались с королём, его брат успел приблизиться со стороны свободного места.

– Что вы, ваша светлость – улыбнулась Китилья.

Впрочем, похоже, Фаар присоединился бы, даже если бы не получил одобрения. Несколько мгновений они с сидящим напротив Лунаром мерялись взглядами. Сафире очень хотелось спросить, не обязан ли брат завтракать возле брата, но она решила промолчать. Не то снова окажется, что сказала нечто непозволительное.

– Лорд Лавр, не расскажете, в какие земли вы путешествовали столь необычным способом? – Фаар, как ни в чём не бывало, принялся за печёную утку.

– В те, куда нельзя попасть другим.

– И каким образом можно развить столь полезный талант?

– Этот талант требует больших затрат энергии. Если вы

сможете её обеспечить, непременно научу вас.

Сафире всё казалось, что в разговоре присутствует какой-то скрытый подтекст, но она никак не могла понять, в чём дело. Китилья беззаботно улыбалась, однако взгляд показался предводительнице настороженным.

– Как я уже объясняла господину Тайру, – добавила она, – существует особая колдовская страна, ссора с которой нам не выгодна. Мы, – Китилья чуть приостановилась, давая понять, кто именно, – связаны с ней и иногда приходится обмениваться некоторыми вещами.

– Насколько это опасно для нашего государства? – Фаар почему-то взглянул на Сафиру.

У неё и без того аппетита от последних волнений не было – предводительница буквально заставляла себя хоть что-то жевать, не чувствуя вкуса.

– Безопасно, если не пытаться с ними конфликтовать, – у остальных с аппетитом проблем не возникло, и их тарелки пустели так быстро, как позволяли местные приличия.

– Полагаю, попасть туда непросто... даже парламентариям?

– Попасть туда могут только те, кого впустят жители.

– Хорошо, – кивнул Фаар. – Мы с вами, леди, ещё вернёмся к этому вопросу, – предводительнице не понравилось, как прозвучали слова. – Но сейчас есть более важный, – он снова взглянул на Сафиру: – Вы подумали над моим предложением?

– Над каким? – не поняла она.

Его светлость достал откуда-то ещё один браслет, на этот раз с рубиновыми камнями.

– Хорошо вы запаслись, – фыркнула Китилья.

Фаар бросил тяжёлый взгляд, но «ведьму» это совсем не смутило: она всё так же улыбалась.

– Леди сомневается, что у меня есть возможность достать любую понадобившуюся вещь в любой понадобившийся момент? – Сафира не могла разобраться, чего в его голосе больше: иронии или напускного недовольства. Однако «леди» продолжала улыбаться:

– Как можно, ваша светлость!

– Могу я попросить разъяснений? – от спокойного тона Лунара Сафире стало почему-то не по себе.

Предводительница мельком бросила на него взгляд – показалось, глаза несколько потемнели, но из-за чего, она не поняла.

– Конечно, – любезно улыбнулся Фаар. – Как я уже объяснял вашей... невесте, это нужно для того, чтобы я мог отследить её, если Адаму Хэлу удастся усилить воздействие.

– Я и так смогу отследить свою невесту, – отозвался Лунар.

– Не сомневаюсь. Но вы же не станете отказываться от дополнительной защиты?

– Если это лишь защита.

– Что заставляет вас сомневаться в моих словах?

– Ваш интерес к леди Альяре.

Сафира смотрела на обоих мужчин, пытаясь понять, что это на них нашло. Словно распределяют иерархию, проверяют друг друга на прочность.

То, что Фаару захочется показать главенство, ещё можно было предположить, а вот зачем Лунару навлекать неприятности, понять не могла. Конечно, если его здесь не будут уважать, им станет сложнее, но если сочтут опасным и несговорчивым, ведь может быть ещё хуже.

Впрочем, предводительница по-прежнему не видела всех тонкостей, поэтому предпочитала не вмешиваться.

– А этот чем плох? – Китилья достала предыдущий браслет, спеша прекратить нарастающее напряжение.

– К нему должна была первой прикоснуться леди Альяра, чтобы он на неё настроился, – отозвался брат короля, переключая внимание на даму. – После того, как украшение побывало в нескольких чужих руках, в качестве охранного амулета стало бесполезно. Разве только в качестве подарка несравненной госпоже, – Фаар сделал лёгкий поклон в сторону Сафиры.

Девушке показалось, слова эти произнесены специально, с каким-то умыслом. Возможно, рассчитаны на то, чтобы позлить жениха. Но жених-то не настоящий, злиться не должен, усмехнулась она про себя.

Попыталась рассмотреть оба браслета: действительно, на первом почти не виднелось крупиц силы, а оставшиеся сде-

лались тусклыми, потеряли чистую структуру. На втором же проступали ровные узоры, сплетающиеся в невидимую обычному глазу сеточку.

– Примете подарок, несравненная? – хмыкнула Китилья, выкладывая браслет на стол.

Сафира растерялась, поняла, что подсказки от неё ждать не приходится, бросила взгляд на Лунара. Тот пристально наблюдал, тоже не спеша подавать знаков.

Предводительница разозлилась: снова молчат, а потом снова будут говорить, что она всё делает не так! Решительно протянула руку:

– Я возьму тот, который поможет вам найти человека, держащего в заточении женщин. А второй... хотелось бы, чтобы тоже принёс пользу. Возможно, вам удастся настроить его заново и отдать той, кем Адам Хэл заинтересуется после меня.

– Ваше желание закон, – улыбнулся Фаар совсем другой улыбкой, неожиданно располагающей, завлекающей.

Взял её левую руку – с той стороны, где сидел. Быстро застегнул украшение. Предводительница ощутила лёгкую нитку силы, словно тянущуюся к Фаару, нахмурилась, рассматривая. Почти произвольно в руки скользнули волосины, передавая энергию в браслет и дальше по нити. Показалось, пальцы Лунара дрогнули, едва не сжавшись, но сам воин сидел с привычным обманчиво-спокойным взглядом.

– Не переживайте, как только снимете, всё оборвётся, –

усмехнулся его светлость, поднимаясь. Опустил второй браслет в карман. – Приятного аппетита!

И, слегка поклонившись, покинул стол.

Сафира взглянула на спутников. Отодвинула тарелку, намереваясь подняться, но Лунар опередил:

– Поешь. Тебе понадобятся силы.

Предводительница помолчала, не выдержала, возмутилась:

– Почему вы никогда не подскажите, как быть? Как поступить?

– Меня ты не слушаешь, – пожалала плечами Китилья.

– Я опасности не вижу, остальное – твоё решение, – откликнулся Лунар. – Отказываться от возможной помощи действительно неразумно, особенно если тебя не смущает нитка связи.

– Откуда я знала про нитку! – вспыхнула Сафира. Можно было, конечно, предположить, но в Роге никогда не наделяли силой предметы! – У нас любые связи всегда замешаны на фитарелях.

– Не переживай, – неожиданно улыбнулся Лунар. – Наша с тобой связь сильнее, в случае чего справимся.

Сафира тоже улыбнулась, испытав прилив такого желанного чувства защищённости. Как же она скучала по нему! Почти расслабилась, наконец-то почувствовав голод.

Воин неожиданно взял её руку, сжал браслет обеими своими.

– Моя тоже не помешает, – хмыкнул.

Золотистая сила впиталась в украшение, прикоснулась к нити, чуть скользнула по ней, после вернулась назад. Сафира ощутила поток знакомой разноцветной энергии, только во много раз интенсивнее, чем раньше, когда она была скрыта внутри. В волосах воина тоже промелькнули разноцветные искры. А прикосновение хотелось затянуть до бесконечности.

– Ну что, пока все жуют, пойду-ка я собираться, – поднялась Китилья.

– Проходите, – страж сложил отданные мечи и приподнял полог, пропуская внутрь сначала Сафиру, затем Лунара.

Оба быстро пересекли круговой коридор, вошли во внутренний шатёр. Предводительница с удивлением обнаружила возле короля его брата.

Сняли обувь, приблизились. Даар всё так же возлежал на королевских подушках, Фаар сидел на невысоком пуфе, почти лениво разглядывая вошедших. Девушке показалось, такой взгляд прячет истинное отношение.

Сесть им никто не предложил, и пока Сафира наскоро осматривалась, Лунар неожиданно взял её руку, на миг окатив вспышкой разноцветной энергии.

– Любовь, это, конечно, похвально, – начал покровительственным тоном его величество. – Однако я попросил бы вас

не забываться.

Он недовольно нахмурился. Сафира отстранённо подумала, что, видимо, ожидает ответной реакции, что придворные приучены реагировать на малейший изгиб монаршей брови. Но ей всё это по-прежнему казалось фарсом – утомительным, глупым, инородным. Чужая жизнь, чужие чаяния, цели, желания. Совершенно далёкие для предводительницы лиаров.

– Я лишь хотел убедиться, что за время моего отсутствия с моей невестой обходились пристойно, – отозвался Лунар.

Король бросил на него взгляд, в котором почти читалось «Да кто ты вообще такой?»

Ведь он здесь столько же, сколько она. Сафира вдруг отчётливо осознала: всё, что у них есть – благодаря стараниям Китильи. Поэтому молчала, боясь сделать хуже.

– Что это? Как вам удалось? – король приподнялся, указав пальцем куда-то на Лунара. Но тот, похоже, понял, о чём речь, прикоснулся к пряди волос:

– Это? Решил поменять имидж...

– Что? – нахмурился король.

– Для меня такие перемены не составляют труда, ваше величество.

Предводительница в душе хмыкнула, но продолжала стоять, молча держась за его руку. Это придавало уверенности.

– При всех ваших колдовских умениях, вы не должны забывать, что находитесь здесь моей милостью! – заявил Да-

ар. – Вы позволили себе лишнее и мне придётся наказать вас, чтобы прочим придворным было неповадно перечить.

– Ваше величество, – спокойный голос без обычных бархатистых переливов, спокойный взгляд. Сафира слишком хорошо успела их изучить. – Разве то, что вы используете мою невесту в качестве приманки для охотника за женщинами, не является достаточным наказанием?

Король бросил взгляд на брата, недовольно поморщился:

– Мне это нравится не больше, чем вам. Честно признаться, я до последнего надеялся, что здесь какая-то ошибка: лорд Хэл зарекомендовал себя вполне пристойным и послушным подданным. Однако лорд Фаар считает, будто он не оставит леди Альяру в покое, по крайней мере, пока на ней браслет с изначальными камнями. Поэтому мы можем лишь предложить ей нашу защиту. А что касается наказания за ваше строптивное поведение, объявляю вашу помолвку расторгнутой. И соглашусь на неё, только если вы докажете, что являетесь лучшей партией для такой несравненной леди.

Сафира ощутила, как рука Лунара сжалась, сама же неожиданно разозлилась.

Предводительница в Роге никогда никому не указывала, как заключать союзы! Могла лишь провести ритуал по просьбе сторон, да и то, наставники справлялись с этим лучше.

– А моим мнением никто интересоваться не собирается? – произнесла она.

Его величество взглянул с недоумением.

– Поскольку здесь нет ни вашего отца, ни старшего брата, вашу судьбу будет решать ваш король, – пояснил Фаар со странной, почти кошачьей улыбкой.

– Я привыкла сама решать свою судьбу, – отозвалась предводительница.

Лунар чуть сдвинул пальцы, словно пытаясь подать какой-то знак, но она не поняла, что он хочет сказать.

– Юной леди такая строптивость и непокорность не к лицу, – недовольно произнёс король.

– Я воин! – отозвалась Сафира.

– Ваш целительский дар – достояние моего королевского двора. Нам не хотелось бы забирать его силой.

– Вам не удалось бы забрать его силой.

Сафира и сама не смогла бы объяснить, почему внезапно ею овладело такое возмущение. Но ощущать себя и дальше зависимой было невыносимо. От Лунара, от его подруги, теперь ещё от каких-то чужих мужчин, предъявляющих права на бесценный дар. Она предводительница гордых лиаров!

– Боюсь, леди не представляет всех способов сделать так, чтобы человек добровольно отдал всё, что у него есть и даже то, чего нет, – улыбка короля стала совсем жёсткой и холодной.

– Леди представляет гораздо больше, чем вы можете предположить. Как воина, меня учили переносить всё, что могут сотворить с воином в застенках его враги.

Взгляд остановился на чаше с фруктами, в которой лежал небольшой изукрашенный кинжал.

Девушка наклонилась, подняла его, высвободив пальцы из руки Лунара. Стражник от двери метнулся прикрыть короля, но тот лишь с любопытством наблюдал.

Предводительница сосредоточилась, повторяя мантру лиаров – «боли нет». Затем резко провела по ладони, оставляя глубокий порез:

– Я не боюсь боли и ваших угроз. И не потерплю, чтобы кто-либо решал за меня.

– Мы учтём ваше пожелание, прекрасная леди, – откликнулся король, задумчиво разглядывая её. – Вы лишь уверили меня в том, что вашей руки заслуживает только достойнейший. Это моё последнее слово, леди. Если, конечно, вы прямо сейчас не хотите начать знакомиться с нашими методами, – Даар выделил слово «нашими», взгляд снова сделался холодным. – Вам всё понятно?

– Более чем, – отозвался Лунар.

Его величество взмахнул рукой, прощаясь. Сафира тщательно вытерла кинжал, вернула в чашу. Сжала кулак, стараясь придержать кровь.

Отвечать не хотелось. Зачем она сюда поехала, что надеялась выяснить?

Предводительница молча повернулась, наскоро надела сапоги. Лунар следовал за ней, и она сама не могла понять, злится ли на него или наоборот, рада, что он рядом. Приняла

у стражника меч.

– Почему ты промолчал? – спросила недовольно на языке Рогов, едва отошли от королевского шатра.

– Не видел смысла задираться, – пожал плечами Лунар.

– Считаешь, я сделала неправильно? – с вызовом бросила.

– Может, и правильно. Ты заставила их прислушаться к себе, обратить на себя внимание. А вот какое – потом узнаем. Надеюсь, мы здесь надолго не задержимся. Жаль, Китилья уже уехала, поискала бы, что такое изначальные камни.

Он говорил так спокойно, словно о чём-то незначительном. А может, и правда, всё ерунда?

Сафира вдруг ощутила облегчение от того, что ей не нужно жить в этом мире, встраиваться в иерархию, привыкать к порядкам. Может, тоже лучше было промолчать, пусть бы король радовался своей власти? Может, Китилья в чём-то права?

Внезапно вспомнился последний сон. Она никак не могла решить, чего не желает больше: оставаться тут или переходить в мир Лунара.

– Ты нашёл способ вернуться в Рог? – поинтересовалась.

– Ищу, – откликнулся воин.

В этот момент капля крови слетела на меч, который девушка всё ещё сжимала в руке, с шипением впиталась в лезвие. По камням у рукояти промелькнула цветовая вспышка, руку почему-то обожгло.

– Дай! – Лунар остановился, резко взял оружие.

Сафира внезапно подумала, а не чувствует ли он то же, что и она? Если ей передавались удары, мог ли он ощутить порез, ожог?

Предводительница протянула меч, взглянула на ладонь. Рана на глазах затягивалась, не оставляя после себя следов. Слишком быстро даже для лиаров.

Воин поднял оружие, рассматривая. Окинул Сафиру задумчивым взглядом. Вернул.

– Что? – уточнила она, вкладывая наконец-то меч в ножны.

– Хотелось бы знать больше о пещере и кузнеце, – проворкотал Лунар. – Не просто так они появились на нашем пути. Но в этом мире всё равно задерживаться не стоит.

– Я хочу помочь девушке, – Сафира вошла в свой шатёр, привычно нащупала фитарель Кадима. Похоже, они с Китильей уже долетели до столицы. Даже без приключений.

– Опиши подробнее. Ты уверена, что это действительно девушка, не ловушка?

– Я её видела, – пожала плечами Сафира. – И слышала. И... мне всё равно, что это: сила ведёт меня к ней.

Лунар скинул обувь и верхнюю одежду, отстегнул ножны. Сафира вдруг осознала, что они остались вдвоём, ощутила себя ужасно неловко.

Сердце почему-то забилось, предательское тело начало гореть там, где лишь несколько дней назад нежно касались руки воина. Невероятно захотелось сбежать куда-нибудь...

да хоть проведать оставшегося гнарана.

Но Лунар неожиданно перекрыл путь, посмотрел в глаза. Встал впереди, поднял к себе её лицо. Провёл большими пальцами по щекам. Предводительнице казалось, она отдала бы всё на свете, лишь бы ещё раз ощутить его губы. Но страх снова потерять контроль заставил отвернуться.

– Пожалуйста, не нужно, – тихо попросила. – Мне будет слишком тяжело расставаться.

Лунар будто хотел что-то ответить, но передумал. Кивнул, принимая просьбу, отпустил.

Сожаление горячей волной прокатилось по телу.

– Сафира... спасибо, – произнёс.

Предводительница тоже кивнула, как-то сразу поняв, о чём он говорит. Да и слова Китильи всплыли в голове – «полагаю, спасибо».

Пожалуйста. Во рту почему-то пересохло...

– Не обижайся, что так получилось. Не успел предупредить: портал появился внезапно. Думаю, Китилья всё объяснила? Я просил, – он бросил на Сафиру вопросительный взгляд.

– О, да, она мне всё объяснила! – отозвалась предводительница.

– Ты о чём? – воин слегка нахмурился.

– Ни о чём, – буркнула Сафира.

– Что она тебе наговорила?

Сафира промолчала. Пересказывать слова его подруги ка-

залось унижительным, а показывать влюблённость – и того хуже. Какая уже разница.

– Ты же не думала, что я нарушу слово, не вернусь? – произнёс воин таким тоном – Сафире стало почти стыдно за сомнения. И вместе с тем столько всего захотелось высказать! Зачем он приходит, заводит разговоры, растравляет душу?!

– Нет, я помнила о твоей порядочности. Не знала только, что она не распространяется на постельные утехы.

– Что ты хочешь этим сказать? – мрачно поинтересовался Лунар.

– Я видела тебя в кровати с Тайсой!

Он прикрыл глаза, кивнул, словно подтверждая свои догадки.

– Значит, говорить, что ничего не было, бесполезно?

На мгновение по руке скользнула волна, Сафира сжалась, вдруг осознав, что за этим последует очередной удар в твёрдую поверхность и боль в костяшках. Но воин сдержался, расслабил пальцы.

А следующим пришло ещё одно озарение: если уж она ощущала удары, то выплеск эмоций, завершающий «постельные утехы», тоже почувствовала бы! Неужели он говорит правду?

Воспоминание слишком ярко вспыхнуло в голове – те же руки, только недавно прикасавшиеся к ней, скидывают одежду с другой, те же губы целуют не её, плечи, по которым с таким удовольствием скользили ладони, прижимают к кро-

вати совсем чужую женщину...

– Чего не было? Того, что ты позвал её к себе, раздевал, целовал? Этого не было?

Лунар отвернулся к окошку.

– Хотел проверить, осталась ли связь, – отозвался глухо. – Прости.

– Можешь считать, что не осталась.

– Думаешь, обманывать себя разумно?

– Разумно, если это то, что тебе нужно. Если спустя пару дней... – Сафира запнулась, снова на миг окунувшись в воспоминания, волосы засверкали, тело откликнулось горячей волной, – бросаешься в кровать первой встречной проверять ненавистную связь – считай, что её нет!

– Я тоже видел, как ты целовалась со своим пижоном. Наверное, из тех же побуждений?

– Хотела проверить... прошло ли отвращение ко всем мужчинам, или это относится только к тебе.

– Проверила? – Сафира слишком хорошо знала обманчиво-спокойный взгляд.

Отвернулась, смотреть в глаза оказалось невыносимо. Почему она должна чувствовать себя виноватой?! Если бы он не ушёл, если бы она не видела его с другой, то даже мысли не мелькнуло бы проверять!

Предводительница снова разозлилась.

– Проверила. Надеюсь, когда силы укажут отца ребёнка, для меня не будет пыткой пройти через это.

– Что ещё ты видела? – Лунар приблизился, пристально глядя, словно ожидал услышать нечто важное.

– Ничего, – буркнула предводительница.

Отчаянно не хотелось спрашивать о разговоре с сестрой, о свадьбе... будто ей есть до этого дело! Пусть ищет, кого хочет, он давно уже сказал, что уйдёт!

– Я же ответила: считай, что связи нет. Проведём обратные ритуалы, верну тебе фитарель, рано или поздно силы укажут, как избавиться насовсем. Мы заключили договор, и я стараюсь его придерживаться. Зачем ты после всего приходишь, заводишь разговоры, пытаешься поцеловать?! Я возвращаюсь в Рог, ты к себе. Не нужно ничего обсуждать, не нужно ничего спрашивать! И в твой мир я не пойду!

Сафира ощутила горячие слёзы в глазах. Проговорить оказалось слишком больно, хоть и необходимо. Действительно, пришёл тут, что-то выясняет! Разве ещё не всё сказано? А уж услышано и подавно больше, чем нужно.

– Сафира...

– Если планируешь и впредь пользоваться нашей связью, можешь не рассчитывать на это! Один раз я сделала глупость, но умею учиться на ошибках.

Воин как-то неожиданно дёрнулся, остановился, глаза потемнели. Сафира бросилась к выходу.

– Ты куда? – прозвучало глухое.

– Второго гнарана нужно выгулять.

– Сафира! – он нагнал её через несколько минут, на хо-

ду пристёгивая ножны и надевая куртку. – Одна ты не пометишь.

– С тобой тоже! Значит, лети сам!

Лунар словно хотел возразить, но неожиданно согласился, кивнул. Наверное, и ему нужно было остыть, хотелось прийти в себя, разрядиться.

Предводительница смотрела из-за ограды, как воин седлает животное, доверчиво ткнувшееся в руку, даже, кажется, что-то шепчет.

Когда гнран со всадником разогнался, оттолкнулся тонкими ногами и взлетел, девушка отвернулась. Не могла видеть, как в небе уменьшается такой родной и такой неожиданно далёкий силуэт.

На душе вдруг сделалось пусто и тоскливо, словно случилось что-то непоправимое. Опять почудился качающий головой Талим. Снова забыла все его уроки, вела себя как глупая девчонка, а не предводительница.

«Всегда старайся слушать, спокойно задавать вопросы и пытаться понять побуждения», наставлял предводитель. А она? Не выслушала, не спросила.

Сафира решительно тряхнула головой. Что он ей расскажет? Она и так уже не раз всё слышала. Зато высказала накипевшее, поставила точку, может быть, станет хоть немного легче.

Легче не становилось. Предводительница медленно пошла обратно к шатру, буквально заставляя себя не всматри-

ваться в небо.

Неожиданно что-то отвлекло, потянуло за руку. Сафира бросила взгляд на запястье – браслет Фаара слегка вибрировал, словно кто-то дёргал за отходящую от него нить.

Девушка несколько мгновений рассматривала, после направилась по нити. Почти не удивилась, обнаружив его светлость возле одного из костров сзади королевского шатра.

Сводный брат короля сидел в тонком деревянном кресле, рядом стояло такое же свободное.

Поигрывал большим рубином в перстне, к которому и тянулась нить. Увидел Сафиру, поднялся поприветствовать, галантно усадил возле себя – предводительница подумала, не ожидал ли её специально?

– Что вы делаете? – поинтересовалась.

– Эти украшения, которые так сочетаются с вашими прекрасными волосами, из одного набора. Нашего фамильного. Я настроил их друг на друга. Недавно кто-то словно попытался прощупать. Вы не заметили?

Сафира изо всех сил постаралась не смутиться, качнула головой:

– Нет.

– Возможно, ваши собственные силы воздействовали на браслет?

– Мои силы при мне.

– Надеюсь, вы достаточно смогли их контролировать, – снова полуулыбка, заставляющая насторожиться, следить за

каждым словом.

– О чём вы? – Сафира постаралась не думать, что их с Лунаром разговор мог быть услышан – если не смысл, то тон.

– Не хотел бы, чтобы невеста говорила так со мной, – многозначительно усмехнулся Фаар. – Впрочем, уже не невеста, ведь верно?

– Вы понимаете мои слова? – спросила предводительница, не заботясь о структуре местного языка. Хотелось определить, что он может знать.

Фаар бросил взгляд, в котором ей не удалось прочесть ответ. Предводительница порадовалась, что хоть Кадим не слышал ссоры с Лунаром, машинально проверила – мараг, похоже, собирался спать.

Фаар продолжал молчать, Сафира решила было уйти, но внезапно вспомнились слова Даара.

– Что такое изначальный камень? – снова спросила она, на этот раз вкладывая энергию в речь. Вдруг действительно не понимает.

Фаар мимолётно поморщился, после улыбнулся:

– Камень, из которого состоит наш мир.

– Как это? – Лунар же называл этот мир «фантомным».

Ещё одна мысль неожиданным озарением сверкнула в голове.

Предводительница нащупала фитарель, стараясь не терять нить разговора и не показывать, что чем-то занята. Приказала Кадиму сказать Китилье про изначальный камень.

Несколько раз повторила мысленно слово, надеясь, что хоть как-то смогла передать.

Кадим почти слышимо зарычал, отправляясь исполнять поручение. Следующим предводительница передала приказ выпастся: ей нужен крепкий защитник.

– Вы разве не учились азам? Как же можете использовать силу? – поинтересовался Фаар, пристально вглядываясь в девушку. Он не мог видеть манипуляции с фитарелью, но кто знает, что способен почувствовать.

– Предполагаю, мы учились... по-разному.

Фаар медленно кивнул, всё с тем же пристальным взглядом. Сафира задумалась, пытаясь поймать ассоциацию. Изначальный камень... В их мире часто использовали фитарин для различных ритуалов, но он был совсем другим, ничем не походил на камни в браслете. Уж она точно узнала бы, да и Лунар...

Мысль отдалась глухой болью, вспомнился обряд, золотой фитариновый узор. Сафира почти непроизвольно бросила взгляд в небо.

– Ждёте? – тут же заметил Фаар.

– Не хотелось бы отражать ещё одно нападение, – откликнулась предводительница.

Провела рукой по браслету: в мыслях вертелась очередная ассоциация. Цепочка в пепле кострища. Кольцо Малит...

– Вы не знаете, – пробормотала, – кто... ещё умеет использовать украшения... – Сафира замялась, пытаясь сфор-

мулировать хотя бы на своём языке.

– Личные украшения? – уточнил Фаар. Она кивнула:

– Да, личные. Для каких-то ритуалов... или... – предводительница развела руками, не представляя, как объяснить.

– Можете описать подробнее?

– Не могу, к сожалению. Знаю только, что кто-то забрал вещь знакомого мне человека, и она нашлась в каком-то... нехорошем месте.

– Нехорошем?

Сафира попыталась описать церковь, болото – собственные впечатления оставила при себе, но увиденное хотелось передать точно. Если королевский брат действительно занимается всякими колдовскими проблемами, возможно, и с этой знаком. Мор вряд ли выгоден королю.

– А с человеком что? – уточнил Фаар.

Глаза его странным образом оживились, сделались внимательными и заинтересованными. Сафире казалось, уже и на неё он смотрит не так, как несколько минут назад – без этаккой кошачьей ленцы, а будто бы даже с симпатией.

– Пропал, – вздохнула предводительница.

– Обязательно займусь этим вопросом, – чуть поклонился Фаар.

Сафира кивнула, снова задумчиво скользнула взглядом по небу.

Откуда-то появился слуга с вином и травяным чаем. Пить вино девушка поостереглась, а от чая решила не отказывать-

ся. Ей вдруг подумалось, что Фаар, наверное, как достаточно приближенная к королю фигура, должен знать о тех, кто имеет дар и способности.

Вот в Роге все знают, у кого какой цвет, какие силы – и уровень, и направленность. Не случайно же именно её, совсем ещё молодую девчонку тогда, три года назад, отправили выяснить всё о волне, всколыхнувшей их мирок. Потому что у неё всегда была повышенная восприимчивость к различным энергетическим проявлениям, да и военные умения с детства легко давались.

Сафира качнула головой, отгоняя воспоминания.

Конечно, огромные территории и разрозненные селения гораздо сложнее контролировать, но ведь у короля и помощников не в пример больше. Целая тайная служба работает.

Лунар, похоже, налетался – она заметила спускающегося гнарана. Быстро он. То ли принял какое-то решение, то ли не хочет оставлять «несмышлёную варваршу» без присмотра.

Сафира снова машинально провела рукой по браслету. Интересно, Фаар чувствует энергию Лунара?

– Если пожелаете, можете оставить себе, – отвлѣк от раздумий его светлость.

– Что? – не поняла Сафира.

– Браслет, – улыбнулся он.

– Ваш фамильный? Зачем?

– Многие дамы почли бы за честь. И многие уже видели его на вас. Возврат могут неверно истолковать.

Сафира мысленно взывала, эти условности и истолкования! Она брала браслет для помощи, а оказалось, окружающие могут выстроить целую цепочку выводов!

– Меня давно уже не волнуют чужие домыслы. Я взяла браслет с определённой целью, и уж точно не для того, чтобы давать пищу для истолкований окружающим.

– Хотите вы того или нет, но окружающие не слепые.

– Иногда хочется, чтобы они были немыми, – усмехнулась Сафира, бросая взгляд на мадам Кальян, которая не первый раз мелькала в пределах видимости.

– Ваше слово, леди, и это можно будет устроить, – отозвался Фаар.

От его тона и улыбки у предводительницы пробежали мурашки. Одно дело пленный враг, но чтобы вот так... Или это он в очередной раз демонстрирует собственные полномочия?

– Меня пугает лёгкость, с которой вы готовы пожертвовать своими подданными, – отозвалась Сафира.

– Вам не нужно меня бояться, леди.

Предводительница решила, что, пожалуй, пора заканчивать разговор. Ответов он либо не знает, либо не хочет давать. Зато пищи для сплетников слишком много. Правда, нападения Адама при нём наверняка можно не опасаться.

А вот куда пойти, никак не могла решить. Видеть Лунара хотелось почти невыносимо, однако она не представляла, как теперь себя с ним вести. Зато почти присутствовала ря-

дом мысленно: вот он рассёдлывает гнарана, протирает ему спину. Интересно, что решит делать дальше?

Девушка поднялась, размышляя, не мог ли воин заметить сверху её с Фааром. Собеседник бросил взгляд на почти полную чашку чая, но ничего не сказал. Тоже поднялся:

– Я провожу вас.

– Благодарю, – кивнула Сафира, вспоминая: нельзя отказывать только королю, или его брата это тоже касается. – Когда, по-вашему, Адам Хэл может повторить... попытку?

– Наблюдайте за браслетом, – отозвался Фаар.

Сафира кивнула, направилась в сторону своего шатра. Однако по ближайшим поворотом резко остановилась, обнаружив Лунара в окружении мадам Кальян и её подруги, имя которой Сафира никак не могла запомнить.

– ... по ночам к королевскому бастарду в шатёр заходила, а теперь уже и днём не стесняется...

Предводительница ощутила, что если прямо сейчас приблизится, то мадам Кальян не избежать удара загадочной силой, которую Лунар именуется током. Всё внутри буквально взбурлило от возмущения, и тем неожиданней прозвучал спокойный, почти ленивый голос Фаара:

– Это вы обо мне, леди?

Дамы вздрогнули, обернулись, поклонились. Сафира поймала себя на том, что сжимает рукоятку меча. Взгляд Лунара показался ей мрачнее обычного.

– Простите, ваша светлость, – пробормотала мадам Ка-

льян. – Я просто...

– Я желаю, чтобы вы сейчас же собрали вещи и поехали проведать вашего дядюшку в Твайр.

Волей-неволей вспомнился предыдущий разговор: не хотела бы Сафира, чтобы таким тоном говорили с ней.

– Но... – начала было мадам, однако Фаар так глянул на неё, что она тут же поклонилась: – Как прикажете, ваша светлость.

Дамы поспешили отойти. Сафира заставила себя разжать пальцы.

– Приятно было с вами пообщаться, леди Альяра, – обернулся Фаар уже к ней. – Не забывайте о браслете, – прикоснулся к нему рукой.

Лунар задержал хмурый взгляд на фамильном перстне.

– Надеюсь, вы сможете ответить на мои вопросы, – откликнулась Сафира. Попрощалась лёгким поклоном, как учила Китилья.

– А вас, – обратился Фаар к Лунару, заставив предводительницу насторожиться, – я попросил бы освободить шатёр наших дам: пользоваться их гостеприимством, бросая тени на репутацию, благородному лорду не пристало. Я распоряжусь подготовить вам...

– Вы можете распорядиться, ваша светлость, но я покину шатёр леди Альяры только после того, как ей перестанет угрожать опасность. Надеюсь, вы достаточно цените безопасность леди, чтобы не препятствовать мне.

– Как захочет леди, – Фаар перевёл взгляд на неё, снова заставляя усомниться в том, что ему известно.

Сафира ощутила приливающее к щекам смущение, не зная, как поступить. Хотелось по привычке спросить совета у Лунара, но он снова лишь выжидающе смотрел.

Гордость требовала отказаться от его опеки, рассудительность наоборот, внушала, что никто не будет более надёжной для неё защитой.

А сердце только колотилось, не в состоянии справиться с ритмом и определить, чего же ему хочется больше. Уязвить? Заставить... если не ревновать, то хотя бы разозлиться? Возможно ли пробить его извечное спокойствие? Или наоборот, объявить, что он по-прежнему её жених?

– Лорд Л... Лавр останется со мной, – отозвалась девушка, направляясь к шатру.

От одной мысли, что он обустроится где-то один, и всю ночь туда будут ломиться всякие мадамы, злить его резко расхотелось.

– Как пожелаете, моя леди, – откликнулся вслед Фаар.

«Моя» Сафире очень не понравилось, а идея сбежать подальше из этого мира казалась всё более привлекательной.

– Давно ты стала его леди? – поинтересовался заходящий следом Лунар.

– Не знаю, меня не уведомили, – хмыкнула Сафира. По-косилась на воина: ему-то что?

– Ты с ним поосторожнее.

– Мы просто разговаривали.

– О чём? О его фамильном перстне?

– Я подумала, он может знать, кто в этом мире таскает украшения и прячет в странных местах.

– Может, – согласился Лунар. – Но вовсе не обязательно поделится этим с нами.

– Ты тоже со мной не делишься, – сердито откликнулась предводительница. – С тобой тоже не разговаривать?

– Я стараюсь рассказывать, что могу.

– Теперь, когда ты освободился от фитарели, и вовсе вряд ли дождусь ответа.

– Поехали домой, к Алтее я имею в виду, там и поговорим. Нас здесь ничего не держит. Если, конечно, ты не определилась с отцом ребёнка, – мрачно-саркастический тон воина разозлил предводительницу. Она же ему доверила, от души предложила! А он?!

– Объяснять мужчинам причины точно больше не буду. А от постели вы редко когда отказываетесь. В остальном ложусь на силу.

Лунар стиснул зубы, отвернувшись. Потом снова взглянул на девушку, приблизился. Произнёс тихо:

– Я знаю, для тебя это важно. Но разве тебя устраивает, что не ты распоряжаешься собственной жизнью?

– Жизнь предводительницы ей не принадлежит.

– Твой предшественник любил свою женщину.

– Ему повезло.

Сафира бросила взгляд на выход, поинтересовалась:

– Ф... он... может понимать, о чём мы говорим?

– Откуда мне знать? Если тебе показалось это возможным, давай лучше не говорить ни о чём... важном.

– Мы и так никогда не говорим о важном, – снова фыркнула она.

Лунар окинул её мрачным взглядом.

– Так уезжаем или остаёмся?

– А Адам? Ты уверен, что справимся сами?

– Я не уверен, что ты интересуешь Фаара только в свете Адама. Но мы решили не обсуждать этого здесь.

– Тогда пойду разомнусь, давно не тренировалась.

– Пошли, – пожал воин плечами, словно это само собой разумелось. Сафира не решила, радуется ли её такая реакция, или наоборот. – Ты только мечом владеешь?

– Меч – моё оружие, я проходила азы разных техник, но остановилась на нём. Не считая и-плети, конечно.

– Давай поработаем с палкой. Она более универсальна. Даже если меча нет под рукой.

– Ладно, – согласилась Сафира.

Чем им обоим меч не угодил? Может, в их мире это действительно нечто зазорное или смешное? Так она вроде бы сказала, что не собирается туда.

Сейчас поупражняться предводительнице хотелось больше всего. Разговаривать было слишком тяжело: бояться выдать свои чувства, слушать незаслуженные упрёки или иро-

нические замечания. Не понимать его.

Тренировка успокоит, даст выход энергии, поможет собраться.

Лунар выбрал поляну подальше от посторонних глаз. Сафира посматривала на браслет, впрочем, не зная, что должна там увидеть. Лунара это почему-то злило.

Однако рядом с воином чувство тревоги отступило, сменилось привычным ощущением надёжности. Ей почти хотелось, чтобы Адам появился прямо сейчас, и Лунар одним движением меча разобрался с ним. Ну, может не одним, но разобрался сам, с той лёгкостью, с какой умел только он.

Но Хэл не появлялся. Воин срезал две одинаковые толстые ветки, избавил от сучков, протянул одну Сафире.

Девушка приняла, вспоминая навыки, встала напротив. Лунар слегка повёл своей, принаравливаясь к балансу.

Сафира давно уже привыкла сбрасывать эмоции, вступая в бой, даже тренировочный. Воинов Рубинового Рога учили оставлять разум холодным.

Малознакомое оружие заставляло сконцентрироваться, не допускать ни малейшей посторонней мысли. Предводительница получала удовольствие от новых умений, постепенно нарастающей сложности приёмов, объяснений, осознавая, что учитель из Лунара всё-таки хороший.

Неожиданно ощутила себя почти счастливой – ей так давно этого хотелось! Видеть его перед собой, слышать учащённое дыхание, ощущать единство движений. Чувствовать,

словно настраиваясь, почти соединяясь ментально, предугадывать ходы.

Казалось, присутствие воина придаёт лёгкости, ловкости. Волосы вспыхивали, взметались, им отвечали редкие золотистые искры.

Плавность, с которой он атаковал и уходил от ударов, и вместе с тем проскальзывающее напряжение – иногда казалось, ему непривычна собственная грива, хотелось засмеяться.

Временами он улыбался в ответ на хорошо поставленный блок или неожиданный уход, одобрительно кивал.

Здесь не было других женщин, не было недоразумений и пропасти, разделяющей миры. Только техника, только движения. Только они вдвоём.

Предводительница впервые за последние дни испытала успокоение и даже не заметила, что вокруг собираются зрители – любопытные, брезгливо-досадливые, восторженные.

– Что-то вы совсем леди утомили, – заметил с недовольством король, который, как оказалось, тоже зашёл посмотреть, что происходит.

Лунар остановился, выравнивая дыхание, бросил взгляд на Сафиру. Она хотела было возразить, что не устала. Однако Лунар успел откликнуться раньше:

– Леди уже идёт отдыхать, ваше величество.

Подумав, предводительница решила не спорить. В конце концов, Адам Хэл может напасть в любой момент, и лучше

ей быть действительно отдохнувшей.

А заодно ответ Лунара позволит избежать лишних задержек. Взгляд Фаара, например, её слегка смущал.

Глава 4

– Что ты ей наговорила?

– Ничего.

Кажется, после обеда Сафира задремала – и проспала до вечера.

Она не помнила возвращения Китильи с марагом, да и сейчас... Вроде бы лежала на своей постели, и в то же время не только слышала, но и будто видела происходящее. Однако никак не могла сориентироваться откуда, словно бы снова оказалась в воспоминаниях Лунара, почти слилась с ним.

Или просто громкий разговор с той стороны шатра разбудил?

– Китилья! – в голосе воина послышались нотки, слегка напугавшие даже предводительницу. Однако его подруга пожала плечами:

– Спроси у неё.

– Я у тебя спрашиваю.

– Если она не захотела ничего говорить, то я тем более не скажу.

– Что это значит? – Сафира почти видела обманчиво-спокойный взгляд. Почти чувствовала.

И холодок от амулета. Интересно, Фаар тоже может его ощущать?

– А почему не поговоришь с ней? Ведь тебе есть что скры-

вать, правда? Боишься сказать, для чего пришёл в её мир?

– Она ещё не готова это услышать.

– Вот и не впутывай меня!

Воин помолчал немного.

– Не могу понять, – произнёс вдруг. – Я разговаривал с Арайей. И сказал... много чего. Не важно. Иногда кажется, Сафира что-то услышала.

– Она спрашивала про Тайсу. Видела, как ты с ней отрывался.

– Я в курсе, – мрачно откликнулся Лунар. – Какие-то издержки связи...

– Издержки? – хмыкнула подруга. – Ты моё мнение знаешь.

– У тебя во всём виноваты глубинные проявления.

– А они и есть самая большая сила в мире. И вообще, почему тебя вдруг стало волновать, что она слышала? Проболтался о чём-то?

– Арайя кое-что узнала, пришлось объяснять. Теперь не могу понять, Сафира злится на то, о чём говорилось, или дело в другом. Она молчит. Я хотел попытаться вернуться в их мир через наш, но она категорически против. Так скажи мне, против ли она из-за каких-то твоих слов, или из-за того, что ей не понравились мои?

– Какие сложности, – фыркнула Китилья. – Не узнаю тебя. Ты же не ждёшь моего сочувствия, что тебе сорвали гулянье?

– Я рассчитывал на помощь напарницы.

– В улаживании твоей личной жизни?

– В планировании наших дальнейших действий, – Сафира ощутила, что воин начал сердиться, но почти сразу вернулся к обычному равновесию. – Ладно, забудь. Сам разберусь. Лучше скажи, ты уверена, что нас никто не понимает? Амулет блокирует полностью?

– Ну как я могу быть уверена? Должен блокировать. Если бы Сафира могла нас понимать, давно знала бы твоё отношение.

– Я не про Сафиру, – мрачно откликнулся Лунар. – Я про Фаара.

– С ним я тоже ни в чём не уверена.

– Тогда прекращаем. Дома поговорим. Пошли спать.

– Подвинуться? – это уже Сафира слышала наяву, окончательно просыпаясь, словно выскальзывая из паутины видений.

В душе всё ещё болью отдавались последние слова. Знала бы... Она и знает! А глупому сердцу всё хочется на что-то надеяться. Сейчас он ещё уляжется рядом с Китильей, и останется только держаться, не показывать, насколько это обидно и мучительно.

– Да я так перекантуюсь... – начал было воин, но вдруг остановился.

В тот же миг Сафира ощутила словно осторожное прикосновение чужой сущности; то ли в памяти, то ли в мыслях промелькнула проекция тёмного силуэта. Перед внутренним взором поднялась Арифас, отражая чужое проникновение, но как обычно сразу же исчезла.

Горячее прикосновение ладоней к запястью. Сафира открыла глаза, не в силах пошевелиться, увидела встревоженный взгляд Лунара. На несколько мгновений сковал ужас, шатёр словно отдалялся, казалось, её нестерпимо куда-то тянет. Только взгляд синих глаз, привычный поток вкусной разноцветной энергии удерживали здесь.

Волосы разгорелись, за их сиянием предводительница не сразу заметила, что засверкали и рубины в браслете. И камни на лежащем рядом мече.

Воин приподнял её. Страх распространялся по безвольному, непослушному телу от одной мысли, насколько оно сейчас ей не принадлежит.

– Сафира! Сопrotивляйся!

Слова, казалось, пробудили что-то, предводительница судорожно вздохнула, по рукам и ногам пробежали иголки, как после долгого бездействия. Она улыбнулась, купаясь в синих глазах, осознавая, что Лунар действительно встревожился, и так крепко держит, прижимая к себе. Словно никому не отдаст.

Быстрее, чем сообразила, обхватила его шею, положила голову на плечо. Здесь было уютно и как-то правильно. Как

будто под защитой его силы.

– Порядок? – поинтересовался воин шёпотом. Сафира кивнула, наконец-то по-настоящему возвращаясь в реальность. – Что ты видела?

Девушка промолчала. Никак не могла понять, связано ли случившееся с тем, что до этого она словно пребывала вне собственного тела, в каком-то ментальном контакте. Мог ли Адам Хэл это почувствовать? Или просто повторил попытку?

Рассказывать, что видела и слышала разговор с Китильей, очень уж не хотелось.

Лунар чуть отстранился, поднял к себе её голову, пристально всмотрелся в глаза.

Шаги и шум голосов избавили предводительницу от необходимости отвечать. Фаар, пригнувшись, прошёл сквозь полог, с ним ещё двое – Сафире показалось, из охраны.

Почему-то бросился в глаза распахнувшийся плащ, растёгнутая сверху рубаха. Похоже, его светлость тоже вырвали из сна.

Фаар приостановился на пороге, сузив глаза. Лунар бросил на него взгляд, не спеша отпустить предводительницу.

– Зачем вы задержали её? – с плохо скрываемым раздражением поинтересовался королевский брат.

– Мне не понравилось воздействие. Леди Альяра не могла сопротивляться.

– Я же сказал, что последую за ней, – сухо сообщил Фа-

ар. – Вы помешали нам отследить его. Снова упустили.

– Не похоже, что вы успели бы.

– Для того, чтобы переместиться по нити, мне не нужно бегать меж шатрами, – тон Фаара показался Сафире излишне колючим и саркастичным. Что эти мужчины снова выясняют? – Будьте любезны отпустить леди, я заберу её с собой.

Сафира посмотрела на Лунара, пытаюсь понять, как он отреагирует. Хотела было возмутиться, что сама способна решить, где ночевать. Однако по телу всё ещё перекачивались отголоски слабости, не оставляя энергии на споры. Подумалось, хорошо, что Фаар не переместился прямо сюда, ведь тоже, наверное, мог.

Воин пристально глянул в её глаза, на миг показалось, будто мимолётно улыбнулся. После неожиданно отпустил, поднялся, смотря на гостя.

– Вы планируете забрать мою леди, ваша светлость? Я не ослышался?

– Указом короля госпожа Альяра уже не ваша леди.

– Король всего лишь не хочет видеть во мне её жениха. Но уж вы-то должны понимать, что есть силы, гораздо более могущественные, чем желание либо нежелание короля.

По волосам Лунара скользнуло несколько золотых искр – в полумраке шатра зрелище оказалось впечатляющим.

Фаар сузил глаза, бросил взгляд на сопровождавших стражников.

– Вы не предупреждали, что Альяре придётся куда-то пе-

реместиться, – добавил воин.

– Надеюсь, не придётся, хотя вероятность есть. Главное засечь, куда откроется проход. Но это леди должна позволить сделать, не сопротивляясь. О чём я, смею заметить, предупредил.

– Если хотите нашей помощи, будьте любезны рассказать больше о том, с чем предстоит столкнуться.

Сафира облегчённо улыбнулась, снова испытывая желание расслабиться. Лунар опять взял всё в свои руки, и наверняка всё решит.

Предводительница откинулась на постели, прикрыла глаза. Голоса раздавались будто вдалеке, невероятно хотелось спать.

– Если бы я знал намного больше, не стал бы обращаться к леди Альяре, – отозвался Фаар. – Женщины пропадают бесследно, за все годы Хэл ни разу не выдавал себя. Впервые подозрение пало на него после появления госпожи Алтеи, – Фаар слегка поклонился в сторону Китильи. – Об этом сообщил мне личный помощник, как вы знаете, меня здесь тогда не было.

– Можно подробнее? – нахмурилась Китилья.

– После какого-то из разговоров с вами он уехал раздосадованным, а наутро обнаружили серьёзный погром в его фамильном склепе. Доказательств, что погром устроил именно он, у нас нет, но внимание, как вы понимаете, это к нему привлекло. Тогда же на кладбище пропала девушка.

– Кто похоронен в склепе? – поинтересовался Лунар.

Повернулся, опустил обратно на постель к Сафире, ближе к голове. Провёл рукой по её волосам, почти не отблёскивающим огоньками силы.

Его светлость проводил воина взглядом.

– Семейный склеп, несколько поколений по мужской линии – похоже, с тех пор, как Хэлы впервые здесь поселились. Однако в их семье, как и во многих аристократических семьях, принято сжигать усопших. Поэтому склеп представляет собой хранилище урн с прахом.

– Неплохое место для тайника, – предположил Лунар. – Что-нибудь пропало?

– Сложно судить, большинство урн оказались разбиты. Но о пропаже он не говорил.

Лунар посмотрел на Китилью:

– О чём это вы так побеседовали?

– Ни о чём, – пожала та плечами. – Пытался гипнотизировать сладкими речами, но от меня за ними тёмную сущность не спрячешь.

– Есть что-нибудь ещё, о чём нам нужно знать? – поинтересовался Лунар.

Фаар пожал плечами:

– Не уверен, что вам и это нужно было знать.

– Как давно всё началось?

– Несколько лет назад... точнее – около пяти, после смерти жены он исчез на полгода, если не больше. Потом появил-

ся. Примерно тогда и началось. Конечно, мы не можем всех пропавших женщин связать с Хэлом.

– Жена... тоже покоилась в склепе?

– Естественно.

– Кем она была?

– Не ведьмой, если вы об этом. Но и не из знатного рода. Между прочим, – Фаар бросил быстрый взгляд на Сафиру, – тоже воительница. Редкость в наше время. Хэл нашёл её в каком-то гарнизоне, ну а после свадьбы она уже туда, естественно, не вернулась. Он вообще мало кому её показывал, на приёмах ни на миг одну не оставлял.

– От чего скончалась?

– Какая-то скорая хворь. Хэл излишне скрытен.

– Чем же он так дорог королю? – пробормотал Лунар.

Сафира не поняла, о чём это. Не избавляться же от подданного только потому, что за ним тяжело следить? Впрочем, в Роге с подобными проблемами она не сталкивалась, а как здесь – кто их знает.

Натянула повыше предоставленное монархом одеяло: становилось холодно. Бросила взгляд на Фаара – тот многозначительно улыбался, мол, у короля свои секреты.

– Полагаю, ваше любопытство удовлетворено? – отозвался он.

– Полагаю, вы не скрываете важных фактов.

Фаар нахмурился, будто слово было ему не очень знакомо, но промолчал. Впрочем, Сафира тоже понимала лишь по

аналогии – но в Рогах многими понятиями из тех, что употреблял Лунар, не пользовались.

– Завтра с утра мы уедем, – сообщил воин, и на протестующий жест собеседника добавил: – Прежде, чем позволить Адаму Хэлу открыть проход, необходимо подготовить леди Альяру как можно лучше.

– Полагаю, мы узнаем о результатах подготовки, – произнёс Фаар.

Лунар бросил на него взгляд, возвращая многозначительную улыбку.

Кажется, они продолжали разговаривать, но Сафира снова ощутила, как её оплетает сон. Будто издалека прозвучали слова:

– Кайт, мой личный охранник, останется с вами до утра. Не стоит благодарности, – добавил брат короля, хотя Сафира могла бы поклясться, что Лунар на подобное предложение разве только возразит, но уж благодарить точно не вознамечается.

Кажется, Фаар приблизился. Девушка ощутила, как приподнял её руку, разглядывая ладонь. На которой уже не было дневного шрама.

Сафира глянула ему в глаза, но он лишь молча поднялся. Тяжёлые веки закрылись, мысли в голове возникали с трудом, а исчезали на удивление быстро.

Шорох, затихающие шаги. Снова открывать глаза сил не было, но судя по звукам, один из стражей остался и устраи-

вался теперь на ночлег.

Предводительница ещё хотела предложить, чтобы он договорился с Кадимом и охранниками Китильи об очерёдности дежурств, когда ощутила прикосновение тёплых рук. Лунар аккуратно и почти неслышно укладывался рядом, Сафира непроизвольно повернулась спиной, и он тут же обнял, прижал её к себе.

Где-то на краю сна всполохнул протест, однако девушка так и не проснулась до конца, чтобы его осознать.

Происходило ли что-нибудь ночью, на утро вспомнить не могла. Во всяком случае, Фаар больше не являлся, да и оставленный охранник, насколько она видела с утра, не казался встревоженным либо недовольным. Браслет не горел – камни выглядели, как и положено рубинам.

Лунар всё ещё лежал рядом, прижимая её к себе. Хотелось думать, это чтобы защитить, а не из желания доказать что-либо его светлости. Стражник же наверняка всё расскажет.

Под одеялом оказалось неожиданно жарко – то ли от присутствия воина, то ли от мыслей о нём.

Сафира повернулась, разглядывая. Провела рукой по чуть колючей щеке. Не смогла отказать себе в удовольствии запустить пальцы в густой золотой поток. Нестерпимо захотелось поцеловать, однако сердце кольнул укол тревоги: а вдруг он не спит? Губы дрогнули в улыбке, или показалось?

Предводительница подняла голову, натолкнулась на взгляд Китильи, быстро встала, обулась. Поспешила к реке.

Какое-то время умывалась холодной водой, стараясь справиться со взбунтовавшимися эмоциями. Почему когда он рядом, хочется делать глупости вопреки рассудку?!

Вернувшись наконец, обнаружила, что в шатре всюду идут сборы.

– ... ну нет уж, я боюсь этого монстра! – возмущалась Китилья, и предводительница притормозила у полога.

– Что-то не верится, – хмыкнул Лунар.

– И вообще, это испортит мой имидж. Коль уж приехала на гнране, то уезжать на коне, даже таком красавце, не к лицу.

Сафира решительно вошла.

– Что-нибудь случилось? – поинтересовалась.

– Ты же не будешь против, если Лунар полетит со мной? – взглянула на неё Китилья.

– Пусть летит, – буркнула Сафира, пожав плечами.

Острое желание придумать что-нибудь иное перекрыл голос рассудительности: у Лунара коня нет, Китилья не умеет управлять гнраном и, похоже, на чёрного жеребца садиться не собирается.

Сафира отвернулась, собирая вещи и стараясь не вздыхать. Почему каждый раз, как ей захочется замечтаться, жизнь словно специально отрезвляет?

Вокруг шатров плыла утренняя тишина, лишь редкие слуги начинали суетиться у костров. Подданные во главе со своим монархом изволили почивать.

Сафира вышла, огляделась, отдала Кадиму мысленный приказ седлать гнарана. Обнаружила, что кое-кто из свиты всё же не спит.

– Возможно, дом леди Алтеи какое-то время будет защищать вас, – произнёс Фаар, – но я не советовал бы слишком полагаться на это.

– Дом? – предводительница обернулась к нему.

– Разумеется. Защитные заклинания предыдущей хозяйки, да и нынешняя добавила своих. Однако возможности лорда Хэла могут оказаться сильнее. Не хотелось бы, чтобы он застал вас врасплох, когда вы будете уверены в надёжности защиты.

В последних словах девушке почудился какой-то скрытый смысл, будто он имеет в виду не только защиту дома.

– Его величество не знает пределов возможностей своих подданных? – поинтересовался выходящий из шатра Лунар.

Фаар смерил его тяжёлым взглядом, от которого Сафире захотелось сбежать. Предводительница по привычке расправила плечи, подняла повыше подбородок.

– Если бы мы могли знать всё, что скрывает душа каждого, – отозвался его светлость, почему-то взглянув на Сафиру, – управление королевством стало бы самым простым делом в мире. На мой взгляд, вы совершаете ошибку. Здесь самое подходящее место для Хэла: в дом леди Алтеи он не попытается проникнуть, пока не будет уверен в собственных силах. А если леди Альяра решит переночевать где-нибудь в

незащищённом месте, это может его насторожить.

– Разберёмся, – отозвался Лунар.

– Насчёт браслета не передумали? – Фаар бросил взгляд на её ногу. Сафира качнула головой:

– Нет.

– Удачного пути. Загляну к вам на днях.

Его светлость не спрашивал – уведомлял. Сафира чуть склонила голову, принимая к сведению.

– До встречи, – повернулась, направилась к загону.

Хотелось поскорее улететь. А ещё нужно было покормить гнранов энергией, проверить, как разгорается огонёк жизни. Все эти выяснения представлялись ей глупыми: сила сама укажет путь.

Впрочем, Талим не пренебрегал и продумыванием стратегии. Но он столько всего знал и умел!

Кадим уже оседлал Лунарова гнрана и сейчас возился с чёрным конём. Кажется, разговаривал – предводительница мимолётно удивилась этому, но высказывать ничего не стала. Приблизилась, раздавая гнранам по волосине. Похоже, каждому из них выпадала всегда определённая: Лунарову серебристая, Кадимову чёрная.

Животные ласково ткнулись в руки, Сафира поймала себя на улыбке: оказывается, и от них может исходить тепло, ответная нежность. Почти как от Карата.

Внезапная мысль вспыхнула неожиданным озарением. Лунар говорил, их мир закрыт, но если мараги могут брать

здесь лошадей... Она бросила взгляд на подходящих спутников. Не сейчас.

– Что там? – поинтересовался Лунар, беря седло.

– Смотри, – отозвалась Сафира.

Воин положил седло на второго гнарана, приблизился к ней. Сафира кивнула на животное, настроилась на энергетические потоки, протекающие в нём, на энергию новой жизни. Попыталась передать Лунару картину, помочь увидеть.

– Это... – пробормотал он. Она кивнула.

Китилья смотрела с любопытством, однако предводительница не хотела ей ничего рассказывать: если считает себя умнее, пускай сама узнаёт.

Лунар положил руки на голову животного, всмотрелся в глаза. То недовольно прядало ушами, но терпело.

– Волосины? – поинтересовался воин. Сафира подтвердила. – Те самые?

Она как-то сразу поняла, о каких речь, смутилась. Снова кивнула.

Воин окинул её задумчивым взглядом, отпустил животное, вернулся ко второму. Так и не дождавшись от него выводов и не желая спрашивать, предводительница вскочила в седло, отошла на свободное место и взмыла в небо.

Сделала несколько кругов подальше от поляны, дабы не смущать королевскую стражу. Бьющий в лицо ветер, как обычно, успокоил, почти примирил с действительностью. Но видеть Лунара рядом с Китильей, осознавать, что твёрдая

грудь касается её спины, оказалось почти невыносимым.

Предводительница прибавила скорость, чтобы неприятная картина исчезла из поля зрения.

Огляделась, вспоминая о нападении. Как это часто бывает, задним числом пришла разумная мысль: можно было напомнить о нём и Китилье, пусть бы ехала с Кадимом или одолжила у кого-нибудь жеребца. Чтобы не ограничивать Лунару свободу движений, случись необходимость сражаться. А теперь если на них кто-нибудь нападёт, отражать придётся предводительнице.

Девушка оглянулась. Может, именно этим и аргументировал Лунар своё желание лететь, но прогонять Китилью с гнарана, конечно, не стал. А она взяла и опрометчиво согласилась, снова на эмоциях.

Почувствовав ответственность, Сафира снизила скорость, поравнялась со спутниками. Кадим убил чёрную «курицу», но в любой момент могут появиться другие. Поставила себе мысленно ещё одну заметку: спросить у Лунара о Препонах.

– У тебя есть чем сразиться с птицами? – крикнула. Лунар внимательно осмотрелся, взглянул вопросительно. – На всякий случай! – объяснила Сафира.

– Найдётся! – отозвался он.

Однако искать необходимости не возникло: впереди уже показались и стремительно приближались стены города. Перед ними пришлось снизиться и войти пешим ходом.

Видя, как Лунар держит подругу, как та обнимает его,

чтобы не упасть, Сафира снова поспешила вперёд по булыжной мостовой.

В голове мелькнула мысль, что, наверное, Китилье точно так же больно смотреть на неё с Лунаром. Но легче от этого не становилось.

Дома, при помощи и под нескончаемую болтовню Мирпы Сафира быстро привела себя в порядок после лесных ночёвок.

Перед погружением в ванну задумалась. Браслет с ноги сняла, а Фааров решила оставить: вспомнилось, как он сказал, что при снятии связь оборвётся. Вдруг из-за этого не сможет отследить очередное появление Адама? А Сафира, как обычно, окажется виноватой.

Одежду отдала чистить, пришлось надеть домашний пеньюар. Наскоро перекусила и решила искать спутников с твёрдым намерением поговорить. Кадима тоже позвала: к нему возникли вопросы.

Ругнувшийся мараг начал выбираться из ванны.

По привычке попыталась нащупать фитарель Лунара, но где он и чем занят, определить не смогла. Предводительница почти было собралась отправляться по дому на поиски, когда в голову пришла мысль послать Мирпу.

Спустя четверть часа служанка чуть смутившись сообщила, что господин у себя, но велел передать, что скоро будет в приёмной. Туда Сафира и направилась, стараясь не размышлять о том, куда эта Мирпа могла влезть в рвении исполнить

поручение.

Лунар тоже появился в каком-то домашнем одеянии, под мокрыми волосами – полотенце.

– Непривычно? – не удержалась Сафира.

Воин усмехнулся в ответ. Не успела она ощутить неловкость, оставаясь с ним наедине и не зная, что сказать, как пришёл мараг.

– Вы больше гнранов по камням водите, – проворчал. – Может, остатки копыт постирают.

Сафира бросила на него удивлённый взгляд, однако ответил Лунар:

– Лошадей подковывают. А для гнранов такие переходы, конечно, тяжелы. Нужно будет что-нибудь придумать.

Предводительнице очень хотелось поинтересоваться, планировал ли Лунар и их тащить в свой мир, однако она сдержалась. Ещё заподозрит что-то... Повернулась к Кадиму, но тут отворилась дверь, пропуская Китилью.

– Ну что, объявляю совещание открытым, – хмыкнула рыжая, обведя всех взглядом. Умостила в свободное кресло. Сафира отметила, что как-то произвольно собеседники оказались на больших расстояниях друг от друга, словно чтобы иметь возможность охватывать одновременно всех. Талим сказал бы, наверное, что это говорит об отсутствии доверия. – С чего начнём?

– Давайте с Адама, это важнее. Что ты выяснила о камнях? – откликнулся Лунар.

– Ладно, – согласилась подруга. – Вы знаете, почему камень называется изначальным?

Сафира положила на столик перед собой браслет, который так и не вернула на ногу.

Цветные камни почти не отражали свет, зато притягивали взгляд. Снова мелькнула ассоциация с фитарелью, но Сафира предпочла промолчать. О фитарелях она ещё расспросит Лунара. Ведь именно это предлагала сделать Китилья?

– Мне удалось связаться с Густом, – продолжила та. – Он сказал, изначальные камни здесь ценятся едва ли не выше всего остального. Считаются основой мира, и тот, кто обладает определённой силой, якобы может вложить в изначальный камень любые свойства, какие только пожелает. Насколько я поняла, чем их больше, тем более сложное пожелание можно воплотить.

– И если у Адама есть накопитель, вроде милой штучки во дворе Густа, – пробормотал Лунар, – то понятно, для чего ему в комплекте Сафира.

– По мне, отдали бы и то, и другое, и не мучились, – буркнул Кадим.

Три пары глаз так на него взглянули, что мараг замолчал – впрочем, похоже, оставшись при своём мнении.

– У вас в Роге предводителем может стать любой? – неожиданно обратился к Сафире Лунар.

– Наверное...

– Ты не уверена?

– Ну... Талим говорил, что не знает, становились ли когда-нибудь трёхцветными одноцветные. С другой стороны, они иногда становятся двухцветными, значит, обрести и третий цвет возможно.

Воин задумчиво кивнул.

– А что? – поинтересовалась Сафира.

– Дома я тоже порылся в архивах, – отозвался воин. – Дело в том, что... когда создавался ваш мир, он весь подчинялся определённой структуре. Хранителями, в частности, могли стать лишь те, в ком имелась энергия дринов.

– Это как? – не поняла предводительница.

– Я же тебе говорил, что их энергия использовалась для создания вашего мира. Именно благодаря... или из-за?.. их энергии возможно подчинение через фитарель.

– Но как же... – Сафира пыталась сформулировать вопрос, однако тот не хотел облачатся в слова.

Кадим тоже казался заинтересованным и в кои то веки помалкивал без ехидных ухмылок.

– Видимо, после войны с Хранителями энергия в вашем мире каким-то образом перераспределилась.

– А как до этого она передавалась?

– Видишь ли, подозреваю, что никак. Ваш мир создавался в качестве временного рубежа, никто не планировал запирачь вас там навечно. Оставалась связь и возможность возвращения.

– Но почему же тогда случилась война?

– А это и мне интересно. Полагаю, ответ нужно искать у вас.

– То есть в нас... в предводителях... течёт кровь Хранителей?

– Насчёт крови не знаю, а энергия точно течёт.

– Но Кадим тоже может... любой может управлять фита-релями.

– Интенсивность отличается. Хотя её, наверное, тоже можно развить.

Сафира поражённо взглянула на него, пронзённая внезапной догадкой:

– Выходит... и в тебе?

Лунар кивнул со своим обычным спокойствием:

– Большинство семей нашего мира, наделённых силой, тоже так или иначе связаны с их энергией. Дривы – это энергетическая мощь, мало что в исследованных мирах способно сравниться с ними.

– Но как такое возможно?

– Мы воевали, – пожал плечами Лунар. – Если хочешь победить врага, используй его же оружие... или мощнее.

– И чем это может нам помочь? – подала голос Китилья.

– Пока не знаю, но необходимо во всём разобраться. А это определённо звенья одной цепи. Этот мир, я имею в виду этот, – Лунар показал вниз, обозначая, какой именно, – был следующим проектом. Я уже говорил тебе, – взглянул на Сафиру, – учёные очень много сюда вложили. Он должен

был заменить ваш форпост, освободить Рога от необходимости денно и ночью блюсти ДЭМов. Но после вашей войны с Хранителями его так и не удалось встроить на расчётное место, появилась Блуждающая Препона, а сам мир теперь мотается по неясной траектории – так что даже просчитать портал, и то проблема. Он давно уже стал автономным, сами видите, понемногу обживаетеся. Знаю только одно: ДЭМы здесь находиться не могут.

– Карат... – пробормотала Сафира.

– Это уж тебе виднее, как вы создаёте драк-коней, – Лунар кивнул, откинувшись на спинку.

Предводительница видела его пристальный взгляд, но делиться своими знаниями пока не спешила. Спутники молчали и скрывали всё от неё гораздо дольше.

– Думаешь, – снова поинтересовалась Китилья, – изначальный камень – это и есть то вещество, которое находилось во главе проекта?

– Полагаю, так. Учёные должны были наращивать мир на определённой материальной основе. Думаю, это она и есть, и наделив её энергией, действительно можно придать конкретные свойства. После катастрофы небольшие россыпи вполне могли оказаться в свободном доступе.

– А фитарин... то же самое? – нахмурившись, спросила Сафира. Всё это было невероятно сложно понять и осознать, но так не хотелось снова выглядеть глупой!

– Не совсем, фитарин – скорее энергетическая основа ва-

шего мира.

– А фитарели? Китилья сказала у тебя спрашивать.

Лунар бросил взгляд на Китилью, на Сафиру. Помолчал немного, но всё же ответил:

– А фитарели – в какой-то мере энергетическая основа человека, та часть его души, без которой он не может существовать. Человек, знаешь ли, живуч и в состоянии приспособиться к чему угодно. Но есть то, что вы называете сутью – то, без чего никак.

Сафира задумчиво молчала. В голову лезли совсем иные мысли, ненужные здесь и сейчас: она обладала частичкой Лунара, тем, без чего он не может существовать. Почему-то осознание этого укоренилось глубоко в сердце, заставляя его сжиматься.

Предводительница дёрнула головой, заметила пристально-вопросительный взгляд воина. Призвала себя вернуться к разговору. Посмотрела на Кадима:

– Рассказывай всё, что знаешь о создании гнранов.

– Разве ты об этом уже не спрашивала?

– Прекращай отвечать вопросами! Их как-то берут отсюда, значит, есть какой-то выход... какая-то связь! Это важно. Рассказывай всё, что знаешь, даже если не уверен, что это относится к делу!

Кадим одарил её ещё одним ненавидящим взглядом, начиная говорить:

– В детстве мальчишками мы с другом полезли в подзе-

мелья Кобальтового Рога.

– Там же завалы.

– Это у вас завалы, а мы свои давно расчистили. Вы же разрушили скалу, необходимо было где-то укрываться.

Сафира кивнула, ожидая.

– Мы добрались до середины, до помещения, находящегося точно по центру между Рогами. Там я видел такую штуку... переносящую, – Кадим изобразил руками фигуру, которую при желании можно было бы соотнести с «песочными часами». – Кажется, она работала. Но нас поймали и водворили в Рог, а охрану усилили: больше ни разу проникнуть не удалось. Конечно, мы пытались.

– И до какого места мараги расчистили?

– До центра. Учёные сказали, дальше всё повторяется.

– Наверняка ещё и укрепили завал, – хмыкнул Лунар, – чтобы лиарам сложнее было пробираться и вы вовремя могли бы их заметить.

– Кто ж виноват, что лиары такие остолопы: не посчитали важным осмотреть завалы.

– Прекратить, – холодно взглянула на марага Сафира. Снова начинать перебранку не хотелось. И ведь в чём-то он прав: почему не разобрали? Почему даже будучи предводительницей, она ни разу об этом не задумалась? Осознавать правоту врага было неприятно. Но, как учил Талим, необходимо. – Дальше.

– Конечно, я давно всё забыл, пока не побывал в «моду-

ле». Там и появились воспоминания. Наши учёные до сих пор работают в подвалах. Командору туда вход закрыт, сама понимаешь: от плена никто не застрахован, – он снова криво усмехнулся. – Но я думаю, это может быть как-то связано.

– Если бы порт работал, мы бы его засекли, – откликнулся Лунар.

– Он же был сломан? – уточнила Сафира.

– Сломан, – кивнул воин. – Возможно, удалось восстановить его функции частично. Есть, например, такая, при которой получается подглядывать в иные миры.

Лунар вдруг задумчиво замолчал. Сафира некоторое время смотрела на него, ожидая. В голове крутился какой-то важный вопрос, и, наконец, оформился в слова.

– А какие там ещё были приборы?

Воин бросил на неё взгляд, кивнул одобрительно.

– Тоже об этом подумал. Прежде всего, для очистки. После ДЭМов, я тебе говорил.

– А разрушение Левого Рога сказалось как-то... на всём? – пробормотала она.

– Конечно, сказалось, – шевельнул плечами Лунар. – Вся дополнительная защита была направлена на основную функцию: не пускать ДЭМов, и что бы ни происходило с вашим миром, он будет настраиваться на их проявление. Однако при разрушении одной из вышек, конечно, многие другие функции могли сбиться.

– И что с приборами?

– Был там один... Если мараги его восстановили... это многое могло бы объяснить.

– Какой? – не удержалась предводительница.

– Сафира, как вы рожаете детей? – неожиданно поинтересовался воин.

Предводительница фыркнула:

– Думаешь, у вас рожают иначе?

– Разумеется. У нас, если ты забыла, нет фитарелей.

Сафира нахмурилась, пытаясь осознать его слова. Снова то, что с детства казалось абсолютно естественным, вдруг выворачивалось совершенно под иным углом.

Девушка бросила на воина ещё один взгляд. Конечно, он не захотел бы оставлять там своего ребёнка, зная, что тот может оказаться в подчинении. Когда в его мире его ребёнок будет полностью свободным...

Она качнула головой, отгоняя непрошенные мысли, попыталась ответить.

– Женщины рожают только в Роге, у нас есть специальная комната... внизу, – снова бросила взгляд на Лунара, тот кивнул, словно подтверждая свои догадки. – Считается, что именно там силы способствуют лучшему отделению фитарели ребёнка от материнской. Если рожать в другом месте, то с этим могут возникнуть проблемы... а ребёнок не должен зависеть от матери, иначе она, даже не желая того, подавит его личность своей заботой.

– А ещё в глубине души, – вставила Китилья, – каждая

мать хочет контролировать ребёнка, ей кажется, что так она убержёт его от проблем. Потому, пусть и подсознательно, отдавать фитарель едва ли желает.

– Ты не веришь в силы? – поинтересовалась Сафира.

– Почему же? Верю. Я просто считаю, что самая большая сила у нас внутри. И это сила наших истинных желаний. Остальное – вторично.

Сафире захотелось бросить, что, видимо, в глубине души Китиля не так уж и сильно мечтает быть с Лунаром. Но Талим говорил, что во время деловых разговоров и совещаний нельзя поднимать личные вопросы. Поэтому она промолчала. Всё-таки он был лучшим предводителем, вздохнула про себя.

– И что, никто никогда не рожал в других местах? – поинтересовалась Китиля.

– Рожали. Но выделить потом детскую фитарель очень сложно, а иногда и невозможно. Формируется устойчивая привязка и абсолютная зависимость от матери. Никто не пожелает такого для своего дитя, – она непроизвольно кинула взгляд на Лунара. Да уж, никто не пожелает.

Тот пристально смотрел в ответ, но что хотел понять, она не разобралась. Отвела глаза. Только сейчас вдруг начала осознавать, как для него звучало её предложение, казавшееся ей таким почётным.

Немного подумала, о чём можно говорить. Решила добавить:

– Фитарели детей хранятся в Зеркальном Хранилище... примерно до пятнадцати лет. Не знаю, как у них, – Сафира кивнула на марага.

– Просто дома, – пожал тот плечами. – Тогда не понимаю, почему все в Хранилище не хранить?

– Это запрещено. Дети вообще не знают, где их фитарели, Наставники приносят на уроки, учат обращаться и уносят. Считается, что это опасно... если сложить в Хранилище все фитарели. Хотя раньше... до войны... они вроде бы там хранились... И Лунар говорил про связь между всеми фитарелями. Сейчас я думаю, наверное, запрет имеет отношение к Предвестникам? Если бы у них оказались все наши фитарели, они могли бы освободиться? – Сафира поискала глазами ответ у Лунара.

Тот кивнул:

– Наверное.

– А детские почему можно? – подала голос Китилья.

Сафира пожалала плечами.

– Думаю, их энергия воспринимается как-то особенно, – отозвался Лунар.

– Возможно, – согласилась Сафира. – В Зеркальном Хранилище может храниться только фитарель предводителя.

Если у него нет своего Хранителя, добавила мысленно. Непроизвольно поёжилась, испытав почти невыносимое желание отобрать собственную фитарель у Арифас.

Сейчас защита, с детства – с тех самых пор, как ей при-

звали личного Хранителя – казавшаяся надёжной, вдруг начинала рушиться на глазах. Хотя, напомнила себе предводительница, Арифас не раз помогала ей даже здесь, выставляла зеркальные щиты.

– Почему ты спросил о рождении?

– Когда меня готовили к... переходу в ваш мир, перевернули массу давних архивов, чтобы найти способ. И нашли, как ты знаешь, только один: проход через Хранилище.

– Кстати, об этом я тоже хотела спросить, – пробормотала предводительница. – Как ты его прошёл?

– Сложно описать. Во-первых, при помощи нашего Эквилло. Пришлось хорошенько зарядиться энергией, в том числе и той, которая способствовала бы... выделению фитарели. И заодно чтобы Хранители не сочли чем-то враждебным.

– Ты их видел?

– Переход был достаточно быстрым. А я... сложно, в общем.

– Тяжело? – шепнула она.

Он неопределённо повёл плечом, явно не желая об этом говорить. Она не представляла, каково это для взрослого человека, но вырвать частичку души... Болезненно, наверное.

– И что? – снова поинтересовалась.

– Не думаю, что фитарель ребёнка появляется из фитарели матери. Скорее, в этих комнатах стоят некие приборы... или артефакты... способствующие отделению детской фитарели, которая проявляется в материнской.

– Думаешь, мараги как-то используют эти приборы?

– Эти приборы должны находиться в близком доступе, значит, непосредственно под Рогами. Если допустить, что порт был не до конца поломан или его частично восстановили... например, функцию просмотра другого мира. Без перемещения её засечь сложно, тем более если работает редко – у вас же сейчас с энергией непросто. Но кто-то мог и заметить. И воспользоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.